

.....

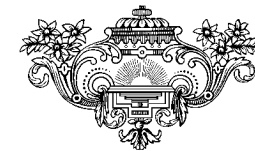
МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Харківський національний університет
ім. В. Н. Каразіна

**Визначні постаті в історії
Харківського університету**

**Михайло Васильович
ОСТРОГРАДСЬКИЙ**

в оцінках сучасників та нащадків

до 200-річчя з дня народження



Харків
НМЦ «СД»
2001

Редколегія серії:

В. С. Бакіров (головний редактор), *І. І. Залобовський*, *І. Г. Левченко*,
С. М. Куделко (редактор випуску), *С. М. Куліш*, *В. Ф. Мещеряков*,
В. Г. Пікалов (відповідальний секретар)

Рецензент

доктор історичних наук, заслужений професор
Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна *Б. К. Мигаль*

Упорядники:

Б. П. Зайцев, *С. І. Посохов*, *В. Д. Прокопова*



Остроградський! Им'я, яке вже 150 років посідає почесне місце серед імен видатних математиків світу. Саме йому, вихованцю Харківського університету, судилося стати першим українським ученим, який здобув європейську і навіть ширше — світову славу. І не випадково, що другий випуск серії «Визначні постаті в історії Харківського університету» (після випуску про засновника університету В. Н. Каразіна) присвячений саме йому — одному з творців Петербурзької математичної школи, члену багатьох академій світу Михайлу Васильовичу Остроградському.

Харківський університет завжди пам'ятав одного з найобдарованіших своїх учнів. Ще за життя вченого, у 1859/60 навчальному році, він був обраний почесним членом цього закладу. Надалі М. В. Остроградському присвячувалися наукові конференції та семінари, а його дослідження набули розвитку в працях науковців університету. Це видання — ще один знак нашої глибокої пошани до славетного земляка, наукові розвідки якого були свого часу прапором прогресу й сприяли тому, що Україна посіла чільне місце серед країн — батьківщин наук.

*Ректор
Харківського національного університету
ім. В. Н. Каразіна,
професор В. С. БАКІРОВ*



М.В.ОСТРОГРАДСЬКИЙ:
сторінки життя
та діяльності

БІОГРАФІЯ М. В. ОСТРОГРАДСЬКОГО

Михайло Васильович Остроградський народився 12(24) вересня 1801 року в селі Пашенне Кобелякського повіту Полтавської губернії (зараз село Пашенівка Козельщанського району Полтавської області) у маєтку батька Василя Івановича Остроградського. Мати — Ірина Андріївна (уроджена Устимович). У 1809 році Михайло Остроградський був відданий до пансіону при полтавській гімназії, який мав назву «Будинок виховання зuboжilих дворян». Наглядачем у ньому на той час був відомий український письменник, автор «Енеїди» І. П. Котляревський, який одним із перших звернув увагу на математичні здібності хлопця. Восени 1809 року Остроградський поступив навчатися в Полтавську гімназію. Разом з тим, за стародавнім звичаєм російських дворян, майбутнього математика записали на службу в канцелярію полтавського цивільного губернатора з чином губернського реєстратора, звідти він був переміщений до Роменської поштової контори, а незабаром призначений колезьким реєстратором Полтавської губернської поштової контори. У 1815 році 14-річний чиновник був звільнений з цієї посади, знов поступив навчатися в гімназію. Обдарований та незвичний до дисципліни та муштри хлопець, яким був Михайло, дуже прохолодно відносився до своїх обов'язків гімназиста. Таке відношення сина до занять привело батька до рішення взяти його з гімназії і віддати в Петербурзі до одного з гвардійських полків. Це відповідало бажанню й самого молодого Остроградського, який, розчарувавшись у гімназії, також хотів присвятити своє життя військовій службі. До того ж, у нього були для цього гарні дані: високий зріст, міцна будова тіла, гучний голос. На початку 1816 року батько повів його до Петербурга. Але брат матері Михайла П. А. Устимович порадив направити хлопчика все ж таки в університет, зокрема, Харківський. Батько погодився. Так було вирішено долю майбутнього вченого.



Будинок, в якому народився М. В. Остроградський

Михайло Остроградський приїхав до Харкова навесні 1816 року. Для підготовки до вступу в Імператорський Харківський університет батько помістив його на квартиру М. К. Робуша, який був в університеті викладачем.

З серпня 1816 року відвідував лекції викладачів фізико-математичного відділення Харківського університету як вільний слухач, а з 27 серпня 1817 року, у неповних 16 років, Михайло Остроградський стає повноправним своєкоштным студентом фізико-математичного відділення Харківського університету.



Харківський університет часів М. В. Остроградського

Найбільший вплив на формування наукового світогляду М. В. Остроградського справили передові вчені, відомі математики — професори А. Ф. Павловський та Т. Ф. Осиповський. За свідченням документів, студент Михайло Остроградський мав дуже добрі успіхи не тільки з математичних, а й з інших наук. Не міг примусити себе відвідувати лише лекції професора філософії А. І. Дудровича, наповнені релігійно-містичними догмами. І це закінчилося потім для нього великими неприємностями.

М. В. Остроградський так захопився заняттями в університеті, що у 1817 році, коли йому ледь виповнилося 17 років, він склав іспити за трирічний курс університету і одержав атестат.

Мрії про військову кар'єру все ж таки не покидали юнака. Залишаючи у 1818 році університет, він намагався вступити на військову службу. Однак, проживши рік на селі у батька, врешті-решт вирішив повернутися до Харківського університету для вдосконалення себе в прикладній математиці.

У 1820 році майбутній вчений відмінно склав іспити за університетський курс. Ім'я М. В. Остро-



А. Ф. Павловський



Т. Ф. Осиповський

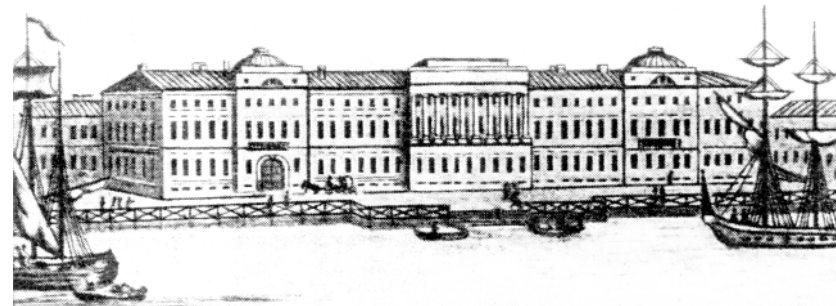
градського в числі кращих було згадано на урочистих зборах університету, і ректор Т. Ф. Осиповський запропонував присвоїти йому вчену ступінь кандидата, керуючись новим положенням (1819) про присудження наукових ступенів. Ця пропозиція не знайшла підтримки у реакційної частини професури, почалося цькування Т. Ф. Осиповського і М. В. Остроградського, яке закінчилось прямим доносом А. І. Дудровича попечителю Харківського учбового округу З. Я. Карнеєву. Потім ще були скарги, листи тощо. Усе закінчилось тим, що Т. Ф. Осиповського було знято з посади ректора і незабаром звільнено з Харківського університету. За розпорядженням Міністерства народної освіти М. В. Остроградському не надали ступеня кандидата наук і відібрали у нього атестат, що був виданий у 1818 році. Таким чином, після чотирьох років, проведених в Харківському університеті, майбутній вчений, талант який був помічений вже тоді, залишився без документів про закінчення, хоча склав усі необхідні для цього іспити.

Невдача перших кроків на науковій ниві не збентежила М. В. Остроградського, а навпаки, спонукала до подальшої роботи, посилила тягу до математики. Юнак вирішив поїхати до Парижа для вдосконалення своїх знань під керівництвом видатних французьких математиків. Батько погодився з таким рішенням сина. У 1822–1827 рр. М. В. Остроградський перебував у Франції, де поглиблював свої знання з математики, слухав лекції відомих учених А. Ампера, О. Коші, П. Лапласа, С. Пуассона, Ж. Б. Фур'є та ін.

У 1828 році М. В. Остроградський повернувся до Росії. Царський уряд з підозрою поставився до молодого вченого, що прибув із Франції, — його було взято під нагляд поліції. Однак не влада визначала ставлення до М. В. Остроградського наукової спільноти. Російські вчені швидко зуміли оцінити його визначний талант, а слава М. В. Остроградського як талановитого математика того часу затвердилась досить міцно. Завдяки блискучим відгукам французьких вчених і трьом мемуарам, що він представив по приїзді в Петербурзьку Академію наук, М. В. Остроградський у грудні 1828 року був обраний ад'юнктом з прикладної математики Петербурзької Академії наук. Так почалася його плідна робота в Академії наук і педагогічна діяльність.

Восени 1828 року він почав читати лекції в Морському кадетському корпусі, а в 1829 році — публічний курс небесної механіки в Академії наук. За наукові праці в галузі математики і механіки М. В. Остроградський 11 серпня 1830 року одержав звання екстраординарного академіка, а 21 грудня 1831 року йому було присвоєно звання ординарного академіка Петербурзької Академії наук. У столиці М. В. Остроградський

підтримував стосунки з В. А. Жуковським, О. С. Пушкіним, Т. Г. Шевченком, В. Я. Буняковським, П. Л. Чебишевим, Б. С. Якобі, І. Ф. Крузенштерном, М. І. Пироговим, С. С. Гулаком-Артемівським та багатьма іншими представниками вітчизняної науки і культури. Інтенсивна діяльність М. В. Остроградського продовжувалась у Петербурзькій Академії наук понад 30 років.



Морський корпус у Петербурзі

У Петербурзі М. В. Остроградський створив всесвітньо відомі праці. Коло наукових інтересів ученого було надзвичайно широким. Основні праці М. В. Остроградського, що вирізнялися нестандартністю вирішення, оригінальністю, глибиною думки, стосувалися математичної фізики, математичного аналізу, теоретичної механіки. Багато попрацював він над теорією чисел, алгеброю, теорією ймовірності, балістикою. Важливих результатів досяг у галузі математичного аналізу: знайшов формулу зв'язку інтегралу по об'єму з інтегралом по поверхні, відому в науці як «формула Остроградського». Перелік друкованих праць вченого складає понад 100 назв.

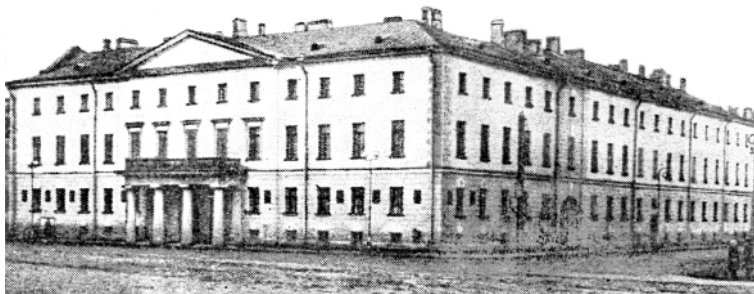
М. В. Остроградський брав активну участь у роботі різноманітних комісій Академії наук: із введення григоріанського календаря в Росії та з астрономічного визначення міст імперії, із дослідження можливості застосування електромагнетизму для руху суден за способом, що був запропонований Б. С. Якобі, із введення в Росії десяткової системи мір тощо.

Видатні заслуги М. В. Остроградського в галузі науки були визнані всім ученим світом. Його було обрано академіком Петербурзької Академії наук і почесним доктором

М. В. Остроградський
(біля 1850 р.)

Олександрівського (м. Вільно) і Гельсінгфорського університетів, у 1834 році — членом Американської, у 1841 році — Туринської, у 1853 році — Римської та у 1856 році — членом-кореспондентом Паризької академії наук, почесним членом Ради Харківського університету. Нагороджений орденами Св. Анни I ступеня і Св. Володимира II ступеня.

М. В. Остроградський був чудовим педагогом. Вищі спеціальні навчальні заклади столиці вважали за честь мати його у себе професором. Ще в 1828 році він (як уже зазначалося) приступив до викладання в Морському кадетському корпусі. У 1830 році працював в Інституті корпусу інженерів шляхів сполучення, з 1832 року — у Головному педагогічному інституті. У 1840 році М. В. Остроградський був залучений до викладацької роботи в Головному інженерному і Артилерійському училищах. Багато років він був головним спостерігачем за викладанням математики в військових учбових закладах Росії. М. В. Остроградський був автором багатьох підручників, навчальних посібників, програм, курсів лекцій, написаних на високому науковому рівні.



*Академічний будинок у Петербурзі,
у якому мешкав М. В. Остроградський*

Один із засновників петербурзької математичної школи, М. В. Остроградський був передовим ученим, що стояв на позиціях природно-наукового матеріалізму, критерієм цінності й важливості математичного дослідження для нього завжди була практика.

Багато учнів М. В. Остроградського уславили вітчизняну науку. Ось декілька імен його безпосередніх учнів, які залишили глибокий слід в інженерних науках або в розвитку передових технічних ідей. Вони багато зробили для розвитку будівельної справи, артилерії, механіки, математики, педагогіки, балістики, фортифікації тощо. Це В. І. Беренц, М. С. Будаєв, І. О. Вишнеградський, Д. І. Журавський, С. В. Кербедзь, П. Л. Лавров, О. Ф. Можайський, В. А. Панаєв, Г. Є. Паукер, М. П. Петров, Є. Ф. Сабінін, П. І. Собко, І. Д. Соколов, В. Н. Шкляревич та ін.

Прожив М. В. Остроградський трохи більше 60 років. Улітку 1861 року вчений поїхав у своє село Генералівка (Довге) Кобелякського повіту Пол-

тавської губернії і там у серпні тяжко захворів. Після операції він вирішив поїхати до Харкова для консультації з найкращими лікарями. Але дорога втомила хворого, і він зупинився в Полтаві у друзів. Тут 20 грудня 1861 року вчений помер від паралічу легень. Похований у селі Пашенному, у родинному склепі Остроградських.

У некролозі Петербурзької Академії наук зазначалося: «Незалежно від праць, що розширюють науку, Остроградський зробив важливу послугу з математичної освіти в Росії, займаючись упродовж багатьох років викладанням вищих частин математики... Декілька поколінь моряків, артилеристів, інженерів і педагогів зобов'язані йому ґрунтовністю набутих математичних знань, а багато хто з його учнів уже й самі встигли заслужити собі почесне визнання як викладачі і професори математики».

У 1924 році надгробок на могилі М. В. Остроградського було зруйновано. У 1930 році його останки переховано на сільському цвинтарі. Могила відшукано у 1951 році зусиллями вчителя Б. О. Шалкова. У 1981 році встановлено металевий обеліск, а у 1986 році — гранітний надгробок з бронзовим барельєфом вченого. Автори — архітектор Ф. В. Квас і скульптор В. І. Білоус.

Усі, кому дорогий великий учений, знаменитий математик, шанували і шанують його пам'ять. Особливо урочисто проходило святкування сторіччя від дня народження М. В. Остроградського у Полтаві 12 вересня 1901 року. Ініціатором свят був Полтавський гурток любителів фізико-математичних наук.

На урочистостях були присутні члени правління гуртка, полтавський губернатор, представник Міністерства народної освіти, директор народних училищ Полтави, представники Харківського, Московського та Св. Володимира (Київ) університетів, Київського політехнічного інституту, Київського фізико-математичного товариства, Харківського медичного товариства, Полтавського кадетського корпусу тощо.

Від Харківського університету на урочистостях були присутні професори М. О. Тихомандрицький, О. М. Ляпунов і В. А. Стеклов.

Телеграми і привітання надійшли від наукових і учбових закладів, окремих осіб Парижа, Праги, Варшави, Казані, Києва, Костроми, Кракова, Миколаєва, Москви, Нижнього Новгорода, Одеси, Омська, Петербурга, Тифліса, Харкова.



Праці М. В. Остроградського

16 жовтня 1901 року сторіччя від дня народження М. В. Остроградського відзначало Московське математичне товариство, а 15 грудня 1901 року — Юр'євське науково-літературне товариство.

24 травня 1901 року Полтавська міська дума постановила іменувати Поштамтську вулицю вулицею Остроградського, а перше міське училище — училище імені Михайла Васильовича Остроградського. Перша Полтавська гімназія запровадила стипендію ім. М. В. Остроградського.

Вшанували пам'ять вченого і в Радянському Союзі. Зокрема, у 1951 році в м. Полтава в Жовтневому районі на його честь колишня вулиця Інститутська була названа вулицею Остроградського. У 1961 році, сторіччя з дня смерті вченого у Ленінграді на академічному будинку, у якому мешкав М. В. Остроградський, було відкрито меморіальну дошку. У 1983 році Постановою Ради Міністрів Української РСР (2 грудня, № 490) ім'я академіка М. В. Остроградського було присвоєно Хоришковській середній школі Козельщанського району Полтавської області. У 1985 році у м. Полтава на фасаді будинку по вул. Сковороди № 7, у якому в 1861–1861 рр. жив М. В. Остроградський, відкрито меморіальну дошку.

А в 2001 році Національний банк України випустив монету з нагоди 200-річчя з дня народження М. В. Остроградського.

У СРСР декілька разів видавалися праці М. В. Остроградського: у 1940, 1946, 1958 рр. та ін. І все ж таки серед видань його наукових робіт слід особливо визначити Повне зібрання праць у 3-х томах, підготовлене і видане в 1959–1961 рр. Академією наук Української РСР. Відповідальний редактор цього видання — академік Академії наук УРСР І. З. Штокало.



Меморіальна дошка
на академічному будинку,
у якому жив
М. В. Остроградський

ХРОНОЛОГІЯ ПОДІЙ*

- 1801, 12(24) вересня** Народився Михайло Васильович Остроградський у селі Пашенне Кобелякського повіту Полтавської губернії (тепер село Пашенівка Козельщанського району Полтавської області) у маєтку батька В. І. Остроградського.
- 1809** З цього часу перебуває в пансіоні «Будинок виховання зубожілих дворян».
- 1809, осінь** Поступив навчатися до Полтавської гімназії.
- 1809, 30 серпня** Призначений на державну службу у канцелярію полтавського цивільного губернатора.
- 1810, 20 січня—1812, 10 вересня** Зарахований на посаду губернського реєстратора канцелярії полтавського губернатора.
- 1812, 31 жовтня—1813, 14 червня** Обіймав посаду канцелярського службовця Роменської міської поштової контори.
- 1813, 14 червня** Призначений канцелярським службовцем Полтавської губернської поштової контори.
- 1813, 31 грудня—1815, 1 березня** Колезький реєстратор Полтавської губернської поштової контори.
- 1815, березень** Звільнений з посади колезького реєстратора Полтавської губернської поштової контори. Продовжив навчання в гімназії.
- 1815** Батько забрав його з гімназії.
- 1816, навесні** Приїхав до м. Харків для підготовки до вступу в Імператорський Харківський університет. Оселився на квартирі у викладача університету М. К. Робуша.
- 1816, 21 серпня** Почав відвідувати лекції викладачів фізико-математичного відділення Харківського університету як вільний слухач.
- 1816, 1 вересня** Призначений вільним слухачем до Харківського університету.
- 1817, 27 серпня** Зарахований студентом фізико-математичного відділення Харківського університету.
- 1817, 7 листопада** М. К. Робуш повідомляє В. І. Остроградського про те, що його син зразковий студент університету і з великим успіхом займається науками.
- 1818, початок** Почав жити на квартирі викладача математики Харківського університету А. Ф. Павловського.

* Дати подано за старим стилем.

1818, 3 жовтня	Склав іспити за трирічний курс Харківського університету, отримав атестат на звання студента і звільнений з університету.
1819, 1 вересня	Прохання до правління Харківського університету прийняти його своєкоштным студентом університету для вдосконалення знань у галузі прикладної математики.
1819, 1 вересня	Зарахований своєкоштным студентом Харківського університету.
1820	Склав іспити за університетський курс, але вчену ступінь кандидата йому надано не було.
1820, 7 грудня	Лист-пояснення до правління Харківського університету, в якому повідомляє, що склав усі іспити на вчену ступінь кандидата, окрім філософії. Прохання допустити до іспитів з філософії.
1821, 30 квітня	Рада Харківського університету визнала М. В. Остроградського достойним вченого ступеню кандидата.
1821, 16 липня	Лист попечителя Харківського учбового округу З. Я. Карнеєва міністру духовних справ і народної освіти А. Н. Голіцину з проханням не видавати М. В. Остроградському свідоцтва на звання кандидата. Підстава — думка проф. А. І. Дудровича.
1822, 26 січня	Лист міністра духовних справ і народної освіти А. Н. Голіцина попечителю Харківського учбового округу З. Я. Карнеєву, на підставі якого М. В. Остроградського незаконно позбавили студентського атестату, виданого йому в 1818 році.
1822—1827	Перебував у Франції, де поглиблював свої знання в учбових закладах з математики. Слухав лекції А. Ампера, Г. О. Коші, П. Лапласа, С. Пуассона, Ж. Б. Фур'є та ін.
1826, листопад	Подав Паризькій Академії наук першу самостійну наукову роботу «Мемуар про поширення хвиль у циліндричному басейні».
1826—1827	Викладав математику в колегії Генріха IV у Парижі.
1828	Повернувся з Парижа до Петербурга.
1828, 2 липня	Подання конференції Петербурзькій Академії наук першої роботи «Замітка про один інтеграл, який зустрічається при обчислюванні тяжіння сфероїдів».
1828, осінь	Почав читати лекції в Морському кадетському корпусі.
1828, 17 грудня	Обраний ад'юнктом з прикладної математики Петербурзької Академії наук.
1829, 11 березня	Затверджений ад'юнктом Петербурзької Академії наук.
1829, 18 березня	Вперше був присутнім на засіданні Академії наук.

1829, 19 березня	Дав підписку про неналежність до таємних товариств.
1829, 14 жовтня	Академія наук дозволила М. В. Остроградському читати публічний курс небесної механіки і математичної фізики в Академії наук.
1829, листопад—1830, березень	Публічні лекції з небесної механіки, прочитані М. В. Остроградським в Академії наук французькою мовою.
1830, 27 січня	Включений до складу комісії з введення григоріанського календаря в Росії.
1830, 3 березня	Призначений членом комітету зі спільної праці Академії наук з Головним штабом для астрономічного визначення прикордонних міст Російської імперії.
1830, 24 березня	Прохання надати наукове відрядження до Парижа для роботи в бібліотеці Інституту Франції.
1830, 24 березня	Висування М. В. Остроградського в екстраординарні академіки Петербурзької Академії наук.
1830, травень	Перебування в науковому відрядженні в Парижі.
1830, 11 серпня	За наукові праці в галузі математики і механіки обраний екстраординарним академіком Петербурзької Академії наук.
1830, 19 серпня	Призначений професором аналітичної механіки й астрономії Інституту корпусу інженерів шляхів сполучення.
1831, 9 березня	Затверджений екстраординарним академіком Петербурзької Академії наук.
1831, 14 грудня	Подав до Академії наук друковану працю «Курс небесної механіки».
1831	Обраний ординарним академіком Петербурзької Академії наук.
1832, 15 січня	Затверджений імператором ординарним академіком Петербурзької Академії наук з прикладної математики.
1832, 23 травня	Пропозиція М. В. Остроградського про введення в календар списку довгот і широт головних міст Європи.
1833	Почав працювати в Головному педагогічному інституті.
1834	Обраний членом Американської Академії наук (Нью-Йорк).
1834	Участь в укладенні енциклопедичного словника А. О. Плюшара.
1835, 16 травня	Призначення членом комісії з розробки питань водопостачання Петербурга.
1836	Публічні лекції з алгебраїчного та трансцендентного аналізу, прочитані в Морському кадетському корпусі російською мовою.

1837, 7 липня	Призначення членом комісії з застосування електромагнітної сили до руху машин.
1837, 22 грудня	Подання Академії наук літографованих «Лекцій з практичної механіки».
1837	У Петербурзі надрукований курс лекцій М. В. Остроградського з алгебраїчного і трансцендентного аналізу російською мовою.
1839, 23 червня	Розпорядження імператора Миколи I М. В. Остроградському зайнятися дослідженням з балістики.
1840, 29 травня	Звіт про дослідження з балістики.
1840, 31 жовтня	Затвердження викладачем диференціального та інтегрального числення в Головному інженерному училищі.
1840, 18 грудня	Закінчення теоретичних робіт з балістики.
1840	Залучення до викладацької роботи в Головному інженерному і Головному артилерійському училищах. Доповіді в Академії наук з балістики. Звіт про діяльність з питань балістики.
1844, 8 червня	Призначення головою особового приватного комітету зі складання учбових програм.
1844, червень	Участь у випробуванні електробалістичного приладу.
1844	Обраний головним редактором видання творів академіка Л. Ейлера.
1845, 20 червня	Відзив на арифметичну машину З. Я. Слонінського.
1845, 2 серпня	М. В. Остроградський повідомив загальні збори Петербурзької Академії наук, що обраний членом Королівської Туринської Академії наук.
1845, 12 грудня	На засіданні фізико-математичного відділення Академії наук виступив з доповіддю «Про теорію поверхні і кривих ліній».
1846, 27 квітня	Прохання про відрядження до Парижа з метою вивчення рукописів паризького математика Лагранжа в бібліотеці Французького інституту.
1846, 23 жовтня	Відзив на арифметичну машину російського винахідника Кумера.
1847, 6 березня	Призначений на посаду головного спостерігача з викладання математичних наук у середніх військово-учбових закладах.
1847, 19 листопада	Висловив бажання прочитати платний курс лекцій з аналітичної механіки в малому конференц-залі Академії наук.
1848	Призначений головою математичної комісії.

1851	Представив два навчальних посібники для військово-учбових закладів Росії.
1852, 30 квітня	На засіданні фізико-математичного відділення Академії наук доповів про свою роботу «Про застосування теорії останнього множника до задачі ізопериметрів».
1852	Склав інструкцію для викладачів математики і механіки Інституту корпусу інженерів шляхів сполучення.
1853	Обраний членом Римської Академії наук.
1853, 29 грудня	У звіті Академії наук повідомлено, що М. В. Остроградський готує посібник з геометрії для військово-учбових закладів.
1854, 7 січня	Оголошено подяку за тривале й старанне викладання наук у Морському кадетському корпусі.
1855, 27 квітня	На засіданні фізико-математичного відділення Академії наук зробив доповідь «Про обертання твердих тіл».
1855, 15 червня	Розпорядженням міністра народної освіти переведений з кафедри прикладної математики, яку до цього займав, на кафедру чистої математики Академії наук.
1855	Видано укладений М. В. Остроградським «Підручник початкової геометрії» для підготовки вихованців військово-учбових закладів.
1856, 14 березня	Повідомлення про обрання М. В. Остроградського членом-кореспондентом Паризької Академії наук.
1857, 12 червня	М. В. Остроградський звертається до фізико-математичне відділення Академії наук з проханням надати йому пільги в друкарні Академії для російського перекладу праць Гаусса, Ейлера, Ганзена.
1857	Програму балістики в теоретичному відділенні Михайлівської Артилерійської академії складено М. В. Остроградським.
1857	Видано С. Бурачком і С. Зеленим «Лекції алгебраїчного і трансцендентного аналізу», прочитані М. В. Остроградським у Морському кадетському корпусі.
1859, 13 травня	М. В. Остроградський призначений Академією наук членом комісії з запровадження в Росії десяткової системи мір, вагів і монет.
1859, 10 червня	Рішення фізико-математичного відділення Академії наук з доповіді комісії про запровадження в Росії десяткової системи мір, вагів і грошових знаків. Серед тих, хто підписав рішення,— член комісії М. В. Остроградський.



- 1860, 15 червня** Надано чин таємного радника.
- 1860, 15 червня** Висновок комісії про якість годинників, сконструйованих для Зимового палацу. Серед членів комісії — М. В. Остроградський.
- 1860, 10 травня** Звіт академіків В. Я. Буняковського і М. В. Остроградського директору Морського кадетського корпусу С. С. Нахімову про навчальні програми з математики й механіки.
- 1860** Видано в Петербурзі французькою мовою працю М. В. Остроградського «Роздуми про Викладання».
- 1860—1861** Проживав у м. Полтава в будинку по вул. Сковороди, № 7.
- 1860, 29 грудня** У звіті Академії наук за 1860 рік відзначено, що М. В. Остроградський виступив з трьома повідомленнями: «Про кривизну поверхні», «Про один означений інтеграл», «Про нове викладання теорії найбільших і найменших величин».
- 1861, літо** Проживав у селі Генералівка (Довге) Кобеляцького повіту Полтавської губернії. Тут тяжко захворів.
- 1861, 20 грудня** По дорозі до м. Харків для консультації з лікарями помер у м. Полтава.
- 1861, грудень** Похований в селі Пашенному, у родинному склепі Остроградських.



М.В.ОСТРОГРАДСЬКИЙ
в оцінках
сучасників та нащадків



Цит. за:
Бобынин В. В.
Проф. Остроградский
Михаил Васильевич
// Русский биограф. словарь.
Т. 12. — СПб., 1905. —
С. 452.

«...Наконец один русский молодой человек (М. В. Остроградский — *авт.*), одаренный большою проникающей и весьма сведущий в исчислении бесконечно малых, прибегнув также к их (определенных интегралов) употреблению и к преобразованию в обыкновенные, дал новое доказательство формул, помещенных мною в 19-й тетради Журнала политехнической школы». [1825]

О. Л. Коши

Цит. за:
Кропотов А. И.,
Марон И. А.
М. В. Остроградский и его
педагогическая
деятельность. — М.,
1961. — С. 17.

Из письма М. Н. Языкова своим родным 5 мая 1828 г.:

«Дней пять тому назад явился ко мне неизвестный русский пешеход от Франкфурта — ему мы тоже помогли: вымыли, обули, одели, покормили и доставили средства кормиться и дорогой до Петербурга. Ему прозвание — Остроградский; он пришел в Дерпт почти голым: возле Франкфурта его обокрали, а он ехал из Парижа, где 7 лет учился математике, — как он говорил, был даже учителем в школе Генриха IV, к брату в Петербург. Что он русский, был долго в Париже и точно так называется как выше сказано — это мы видели из его пропуска, но что он, зачем был там и зачем идет в Петербург — не знаем».

Н. М. Языков

Шевченко Тарас.
Художник // Повна збірка
творів в 5-ти томах.
Т. 4. — К., 1939. —
С. 234.

«Я лично и хорошо знал гениального математика нашего О[строградского] (а математики вообще люди неувлекающиеся), с которым мне случилось несколько раз обедать вместе. Он, кроме воды, ничего не пил за столом. Я и спросил его однажды:

— Неужели вы вина никогда не пьете?

— В Харькове еще когда-то я выпил два погребка, да и забастовал, — ответил он мне простодушно.

Немногие, однако ж, кончают двумя погребками, а непременно принимаются за третий, нередко и за четвертый, и на этом-то роковом четверике кончают свою грустную карьеру, а нередко и самую жизнь».

Т. Г. Шевченко



Из дневника Т. Г. Шевченко
1858 [года] 13 [апреля] [г. Санкт-Петербург]

«От Н. Д. Старова поехали мы с Семеном к М. В. Остроградскому. Великий математик принял меня с распростертыми объятиями как земляка и как надолго отлучившегося куда-то своего семьянина. Спасибо ему. Остроградский с семейством едет на лето в Малороссию, пригласил бы, говорит, и Семена с собою, но боится, что в Полтавской губернии сала не хватит на его продовольствие».

Т. Г. Шевченко

Шевченко Тарас.
Собрание сочинений. Т. 5
(Дневник, избранные
письма и деловые
бумаги). — М., 1965. —
С. 221.

«Основу знания я получил от знаменитого нашего соотечественника Михаила Васильевича Остроградского. Он был выдающийся ученый и вместе с тем обладал удивительным даром мастерского изложения в самой увлекательной и живой форме не только отвлеченных, но, казалось бы, даже сухих математических понятий. Это мастерство и помогало ему готовить многих отличных преподавателей математики. Теперь я часто вспоминаю те счастливые часы, когда, благодаря его мастерскому изложению, какая-то магическая сила неизгладимыми чертами вписывала в моем уме новые знания, всегда представляя и красоту и силу знания в таких формах, которые внушали нам веру в могущество знания. Как все могущественное обладает притягательной силой, так и наука действовала на нас притягательно, побуждала изучать ее глубже и служить ей, не ожидая другой награды, кроме сознания высокой чести быть ее слугой. Вот такие благие для меня последствия проистекли из того, что я имел счастье быть учеником Остроградского».

Н. П. Петров

Одна из версий появления работы М. В. Остроградского «Мемуар о распространении волн в цилиндрическом бассейне».

«В 1826 г. с Остроградским случилось происшествие, о котором рассказывали старики, его знавшие...

С 1821 года началась война греков за освобождение от турецкого владычества, приведшая к Нава-

Цит. за:
Гнеденко Б. В.,
Погребынский И. Б.
Михаил Васильевич
Остроградский. 1801—
1862. — М., 1963. —
С. 264—265.

Цит. за:
Гнеденко Б. В.,
Погребынский И. Б.
Михаил Васильевич
Остроградский. 1801—
1862. — М., 1963. —
С. 67—68.

ринському сраженню в 1827 г. За все эти семь лет в Архипелаге, постепенно усиливаясь, развилось такое пиратство, что коммерческое мореплавание стало почти невозможным без военного конвоя — грабили алжирцы, тунисцы и турки, и левантийцы, и египтяне, и греки.

В те времена банковские сношения еще не были развиты, и для пересылки денег в Париж отцу Остроградского приходилось, подобно другим, покупать у экспортеров хлеба в Ростове, Херсоне или Одессе вексель на какого-нибудь марсельского купца, который затем поручал своему дебитору или кредитору оплатить этот вексель в Париже.

По какой-то причине в 1826 г. Остроградский денег своевременно от отца не получил, задолжал в гостинице «за харч и постоя» и по жалобе хозяина был посажен в «Клиши», т. е. в долговую тюрьму в Париже. Здесь он, видимо, особенно усердно занимался математикой, написал свою знаменитую работу «Мемуар о распространении волн в цилиндрическом бассейне» и послал эту работу Коши. Коши в ноябре 1826 г. представил мемуар с самыми лестными отзывами Парижской Академии, которая удостоила эту работу высшего отличия — напечатания в «Memoires des savants etrangers a L'Academie», т. е. в «Записках ученых, посторонних академии». Более того, Коши сам, не будучи богатым человеком, выкупил Остроградского из «долгового».

Мемуар, который был так высоко оценен Коши, а затем Академией наук, был посвящен задаче определения малых волнообразных движений жидкости, заключенной в цилиндрическом сосуде с круглым дном. О достоинстве и научном значении этой задачи можно судить хотя бы по тому, что в 1816 году Парижская Академия наук объявила конкурс на решение этой задачи».

А. Н. Крылов

«Остроградский обладал многими из отличительных черт малорусского характера. Имел веселый нрав, он любил нередко пошутить и с своими слушателями, перемежая свои лекции и беседы общими рассуждениями о предметах, не относя-

Цит. за:
Бобынин В. В.
Проф. Остроградский
Михаил Васильевич
// Русский биограф. словарь.
Т. 12. — СПб., 1905. —
С. 454.

щихся к избранной теме. Ученым занятиям он предавался порывами, нередко оставлял их на более или менее продолжительное время».

В. В. Бобынин

«Остроградский читал преимущественно в высших военных училищах; его ученики научились правильному логическому мышлению. Отсюда вытекли весьма благодетельные последствия для нашего отечества. Несмотря на полное поражение в Крымскую войну, ученики М. В. Остроградского в короткое время поставили нашу армию на такую высоту, которая служит предметом удивления всего мира. Таким образом, М. В. Остроградский является виновником теперешнего величия России».

В. П. Ермаков

«...Имя Остроградского принадлежит к числу тех имен, которые одинаково дороги всем, кому близки интересы науки и просвещения».

«...мемуар Остроградского об интегрировании дифференциальных уравнений механики, появившийся в 1828 году, где теорема Якоби доказывается в самом общем виде, не оставляет ни малейшего сомнения в том, что Остроградский вполне пришел к тому обобщению, которого не успел опубликовать Якоби».

А. И. Ляпунов

«...М. В. [Остроградский] занимал видное место среди европейских ученых того времени, исследования его касались наиболее важных вопросов математической физики, с ними приходилось считаться таким выдающимся ученым, как Коши, Пуассон, Ляме, и многие из полученных им результатов в этой области сохраняют свое значение и в настоящее время».

В. А. Стеклов

«М. В. Остроградский заслуживает особенной признательности от нас, русских. В лекциях своих он всегда являлся замечательным систематизатором».

Цит. за:
Трипольский П.
Михаил Васильевич
Остроградский.
Празднование столетия
дня его рождения
Полтавским кружком
любителей физико-
математических наук. —
Полтава, 1902. — С. 88.

Ляпунов А. И. Заслуги
Остроградского в области
механики
/ В кн.: Трипольский П.
Михаил Васильевич
Остроградский.
Празднование столетия
дня его рождения
Полтавским кружком
любителей физико-
математических наук. —
Полтава, 1902. —
С. 117, 118.

Стеклов В. А. О работах
М. В. Остроградского
в области
математической физики
/ В кн.: Трипольский П.
Михаил Васильевич
Остроградский.
Празднование столетия
дня его рождения
Полтавским кружком
любителей физико-
математических наук. —
Полтава, 1902. —
С. 126—127.

Цит. за:
Гнеденко Б. В.,
Погребыский И. Б.
Михаил Васильевич



Остроградский. 1801—
1862. — М., 1963. —
С. 101.

ром, всегда вооружался против рутинных приемов и проводил общие взгляды на соотношение между собою отдельных научных методов. Мысли его сохранились и развились его учениками, искренне чтившими память замечательного нашего ученого. Мне кажется, что и в моем сочинении я следовал направлению, указанному Михаилом Васильевичем».

Д. М. Деларю

Цит. за:
Григорьян А. Т.
Михаил Васильевич
Остроградский. — М.:
Изд-во АН СССР, 1961. —
С. 65.

«Помимо своих специальных исследований, доставивших ему европейскую знаменитость, Михаил Васильевич Остроградский заслуживает особой признательности от нас, русских. В лекциях своих он всегда являлся замечательным систематизатором, всегда вооружался против рутинных приемов и проводил общие взгляды на соотношение между собою отдельных научных методов.

Мысли его сохранились и развивались его учениками, искреннее чтившими память замечательного ученого нашего. Мне кажется, что и в моем сочинении я следовал направлению, указанному Михаилом Васильевичем; поэтому считаю обязанностью своей выразить чувство глубочайшего уважения к памяти дорогого для всех русских геометров покойника».

Д. М. Деларю

Цит. за:
Трипольский И.
Михаил Васильевич
Остроградский.
Празднование столетия
дня его рождения
Полтавским кружком
любителей физико-
математических наук. —
Полтава, 1902. —
С. 69—70.

«...Всякий воспитанник с нетерпением ждал счастья и достижения великой чести — слушать лекции Остроградского.

Остроградский читал в первом офицерском классе и экзаменовал всегда выпускной класс, должествующий в следующий сезон слушать его. Когда в дни посещения им института кто-нибудь крикнет, бывало: «Остроградский идет», то воспитанники других классов бросались в коридор взглянуть на этого человека; хотя появление в коридорах строго запрещались, но дежурные офицеры в этот момент смолкали. Вся внешность Остроградского выражала могущество, невольно поражающее всякого. Глядя на его благородное, возвышенное чело, на его лицо, приятное и выражающее глубо-



кий ум и твердость, чувствовалось, что вы видите перед собой могучего мыслителя, невольно действующего на зрителя импонирующим образом...

Слушать его лекции было истинным наслаждением, точно читались нам высоко-поэтические произведения. Он был не только великий математик, но, если можно так выразиться, и философ-геометр, умевший поднимать дух слушателя. Ясность и краткость его изложений были поразительны; он не мучил выкладками, а постоянно держал мысль слушателя в напряженном состоянии относительно сущности вопроса. Всеми мерами он старался, чтобы слушатели следили за ним и могли понимать его; для этого, когда какой-нибудь вопрос обнимал несколько лекций, он начинал всегда с резюме всего уже высказанного о вопросе в прежних лекциях и затем уже шел далее...»

В. А. Панаев

«В области чистого анализа М. В. Остроградскому принадлежит ряд мемуаров, посвященных решению отдельных, очень разнообразных вопросов. Многие из теорем и формул Остроградского вошли даже в самые краткие учебники всех математиков, причем имя великого автора этих теорем не упоминается, его точно забыли. Для нас теперь кажется почти невероятным, что эти столь привычные нам истины так недавно еще не были известны. Это объясняется тем, что в начале и даже середине недавно истекшего XIX века анализ далеко еще не был такой завершенной наукой, как сейчас: в нем было много пробелов даже по основным вопросам. Светлый, систематизирующий ум Остроградского не мирился с этими пробелами; он стремился их заполнить всякий раз, как они встречались ему на пути в его собственных исследованиях и в выработке читанных им курсов лекций.

Этим, я думаю, объясняется разнообразие и разрозненность вопросов, которыми занимался Остроградский.

Изложение научных работ Остроградского отличается простотой; мысль его сразу ясна читателю; наметив цель, он прямо ведет к ней свои рассужде-

Цит. за:
Гнеденко Б. В.,
Погребынский И. Б.
Михаил Васильевич
Остроградский. 1801—
1962. — М., 1963. —
С. 212—213.

ния и выкладки. Поэтому работы Остроградского читаются легко; они имеют как бы элементарный характер. Остроградский не любит сложных и запутанных тем, он старается быть проще, доступнее своему читателю, как бы снисходит к нему, как он сам говорит, что он пишет для лиц, мало знакомых с анализом. Но это не мешает ему быть строгим в рассуждениях и решать вопросы, стоявшие в то время на очереди. Последнее особенно заметно из тех совпадений в результатах исследований, которые имел Остроградский с своими современниками. Остроградский всюду опередил своих современников на несколько лет, кроме одного случая, где его опередил Якоби. Вероятно, в то время издания Петербургской академии, хотя и печатавшиеся на французском языке, мало читались за границей; текст же сочинений Якоби, написанный по-латыни, по видимому, был не очень доступен Остроградскому. Поэтому я полагаю, что Остроградский и его современники получили тождественные результаты независимо друг от друга, но первенство в большинстве случаев принадлежит Остроградскому».

Л. К. Лахтин

Из письма одного из слушателей курса лекций М. В. Остроградского по алгебраическому анализу в Морском кадетском корпусе своему московскому другу, журналисту и публицисту Е. Ф. Коршу.

«Душевно радуюсь, что имею случай Вам, любителю всего полезного, сообщить очень приятную новость, которую, впрочем Вы, вероятно, знаете из газет, но без подробностей.

Вот уже двенадцать раз имели мы удовольствие слушать лекции русского геометра [М. В. Остроградского], которого лет семь тому с таким удовольствием слушали сами французы, в самом Париже, столице геометров. У нас теперь свой родной геометр, которым можно гордиться, и еще лучше — у него учиться, которого каждый мемуар — их уже очень много — есть непременно какое-нибудь новое открытие, новый подарок ученой Европе...

На лекцию собираются: инженеров путей сообщения 15, морских офицеров 22, корабельных

Цит. за:
Гнеденко Б. В.,
Погребынский И. Б.
Михаил Васильевич
Остроградский. 1801—
1862. — М., 1963. —
С. 94–96.

офицеров 12, генерального штаба 1, полевых инженеров 3, разных г. г. ученых 8, всего 61.

Я вместе с Вами без ума от восторга: 53 слушателя, все в эполетах, 61 всего слушателей математики! Представьте себе, сам Коши, представитель парижских анализистов, не всегда насчитывал у себя до 20; в Париже, где и барыни не пугаются анализа, где анализ тоже в числе модных «головных» уборов. Между постоянными слушателями мы заметили троих наших академиков, сочленов г. Остроградского, известнейших всей ученой Европе: В. Я. Буняковского, Э. Х. Ленца, М. В. Тарханова. Этого не запомнят ни в Париже, ни в Берлине. Кроме их мы заметим еще многих заслуженных штабных офицеров. Как же не радоваться, что у нас есть кому и есть кого слушать!

Гениальный талант, признанный всеми, бесконечная начитанность, удивительная память, самая счастливая способность с быстротою молнии сблизать самые отдаленные вещи, головокружительная вершина, с которой русский геометр обзирает обширнейший горизонт анализа, дают ему полную возможность усматривать самые кратчайшие пути, ведущие к той же цели. Этим-то путем он ведет своих слушателей. Нельзя надивиться, как просто, сжато, как ясно излагает он самые сбивчивые, растянутые, темные теоремы.

Как человек, совершенно владеющий своим предметом, он, кажется, шутит, а не работает; и это дело, всегда боязливое, всегда послушное своему мастеру, точно само собой делается, даже досадно: теперь и я бы, кажется, то же самое придумал, как все просто. Ведь Вы знаете Михаила Васильевича? Какая драгоценность для слушателей. Природа дала ему и самую наружность истинного профессора. Прекрасный, видный рост, «прямо пропорциональный» высоте его гения, открытое значительное лицо, голос чистый, яркий, звучный, мудрено ли, что он слышен в зале для 60 слушателей, когда его слышат в отдаленнейших краях Европы бесчисленные слушатели...

Вот теперь-то я вполне чувствую, как Вы рады, в каком Вы восторге, любезнейший Евгений Федо-

рович, услышав от меня, что 110 эполет ушли с паркета и смирнехонько, на стульях, при тишине, прерываемой только скрипом нетерпеливых перьев, ловит каждое слово нашего единственного аналита, которому греки — да, греки не в пример почтительнее нас, — наверное построили бы аналитический храм с алтарем и непрерывным фимиамом...»

С. Б.

Цит. за:
Гнеденко Б. В.,
Погребынский И. Б.
Михаил Васильевич
Остроградский. 1801—
1862. — М., 1963. —
С. 93—94.

«Алгебраический анализ в последнее время оказал быстрые успехи. Педагоги наши не переставали за ним следовать и сообщать учащимся новые открытия, составляя или переводя с иностранных языков хорошие руководства, но наиболее принесли услугу нашей литературе Г. Г. Бурачек и Зеленый — изданием «Лекций алгебраического анализа», читанных в прошлом году академиком Остроградским... Этот труд истинно полезный, заслуживает полную благодарность тех, которые пожелают познакомиться с приемами нашего геометра и с философскими взглядами на предмет и систему анализа».

И. И. Сомов

Цит. за:
Гнеденко Б. В.,
Погребынский И. Б.
Михаил Васильевич
Остроградский. 1801—
1862. — М., 1963. —
С. 174.

«Лекции по аналитической механике» [М. В. Остроградского] характеризуются богатством материала, полной оригинальностью изложения и, как по времени их появления, так и по содержанию, занимают промежуточное место между трактатами Лагранжа и Пуассона и «Лекциями по динамике» Якоби... В «Лекциях по аналитической механике» проявилось присущее М. В. Остроградскому мастерство и ясность изложения (за небольшим исключением...). Этот курс отразил замечательный этап в истории развития общих принципов механики и оказал в свое время большое и весьма плодотворное влияние на развитие аналитической механики в России».

Ю. Д. Соколов

Цит. за:
Григорьян А. Т.
Михаил Васильевич
Остроградский. — М.:
Изд-во АН СССР, 1961. —
С. 58.

«Для Ивана Алексеевича Вышнеградского... учителями, сообщившими начальный импульс его замечательным талантам, послужили Остроградский и Редтенбахер. Наш знаменитый геометр образо-

вал целую школу русских математиков. Я думаю, что влияние его продолжается до нашего времени, и даже решусь высказать мысль, что это влияние есть одна из причин современного блестящего положения математических наук в России. Как известно, Остроградский много занимался аналитической механикой, к области которой относятся наиболее замечательные его труды; понятно, что уроки такого гениального учителя направили на механику деятельность и симпатии Ивана Алексеевича».

В. Л. Курпичев

«Началась моя преподавательская служба, в первые годы которой, — да и не только в первые, — я, конечно, учился сам более, чем обучал других. В это время при училище образовался кружок молодых товарищей — преподавателей, работавших соединенными силами и друг друга поддерживавших. Центром же кружка и председателем наших еженедельных общих обедов был наш причудливый малоросс М. В. Остроградский, любивший в свободное время живую беседу молодежи. Как благотворно должна была отражаться на нас эта близкая связь с таким первостепенным подвижником европейской науки!»

Г. Е. Паукер

«Работы М. В. Остроградского по баллистике, среди его классических исследований по математике и аналитической механике, занимают довольно скромное место. Но и в этих работах, представляющих собою одну из первых попыток дать решение задачи о движении неоднородного вращающегося сферического снаряда в воздухе, сказались широта взглядов Остроградского и столь характерная для его исследований общность анализа».

С. М. Тарг

«Центром всей математической деятельности в России вполне можно назвать Остроградского. Его ученые труды, его уроки, его советы, может быть, служат основанием всему, что по части математи-

Цит. за:
Григорьян А. Т.
Михаил Васильевич
Остроградский. — М.:
Изд-во АН СССР, 1961. —
С. 59—60.

Цит. за:
Гнеденко Б. В.,
Погребынский И. Б.
Михаил Васильевич
Остроградский. 1801—
1862. — М., 1963. —
С. 182.

Цит. за:
Григорьян А. Т.
Михаил Васильевич
Остроградский. — М.,
1961. — С. 59.

ческих наук желается у нас хотя бы несколько замечательного».

К. А. Яниш

*Жуковский Н. Е.
Собр. соч. Т. 7. — М.;
Л., 1950. — С. 221.*

«Большая часть ученых работ М. В. Остроградского относится к его любимому предмету — аналитической механике. Он писал по разнообразным вопросам этого предмета: по теории притяжения, по колебанию упругого тела, по гидростатике и гидродинамике, по общей теории удара, по моменту сил при возможных перемещениях и т. д. Во всех его работах главное внимание сосредоточивалось не на решении частных задач, а на установлении общих теорий. Он с особенной любовью занимался расширением метода Лагранжа о возможных скоростях и установлением на самых общих началах теорем динамики. Его обширная работа «Об изопериметрах» включает в себе, как частные случаи, различные предположения Лагранжа, Пуассона, Гамильтона и Якоби об интегрировании уравнений динамики. С именем М. В. Остроградского всегда будет связано распространение способа возможных перемещений на системы с освобождающими связями и изложение теорем динамики с помощью вариаций координат, происходящих от изменения произвольных постоянных».

Н. Е. Жуковский

*Жуковский Н. Е.
Собр. соч. Т. 7. — М.; Л.,
1950. — С. 245.*

«В дни своей ранней юности М. В. Остроградский увлекался военным делом и желал посвятить себя военной службе. Судьба сложилась так, что он сделался выдающимся математиком; но в этом положении он принес русскому военному делу едва ли меньшую пользу своей педагогической деятельностью в военно-учебных заведениях и своими математическими исследованиями по баллистике».

Н. Е. Жуковский

*Жуковский Н. Е.
Собр. соч. Т. 7. — М.; Л.,
1950. — С. 246.*

«Нам, русским, отрадно отметить теперь, что в это время деятельности Фурье, Коши, Пуассона, Якоби и Гаусса мы не остались в стороне, так как имели Остроградского».

Н. Е. Жуковский

«В творениях Остроградского нас привлекает общность анализа, основная мысль, столь же широкая, как широк простор его родных полей».

Н. Е. Жуковский

*Жуковский Н. Е.
Собр. соч. Т. 7. — М.; Л.,
1950. — С. 228.*

«Большая часть ученых работ Остроградского относится к его любимому предмету — аналитической механике... Во всех его работах главное внимание сосредоточивалось не на решении частных задач, а на установлении общих теорий. Он с особенной любовью занимался расширением метода Лагранжа о возможных скоростях и установлением на самых общих началах теорем динамики... С именем Остроградского всегда будет связано распространение способа возможных перемещений на системы с освобождающимися связями и изложение теорем динамики с помощью рассмотрения вариаций координат, происходящих от изменения произвольных постоянных».

Н. Е. Жуковский

Цит. за:
*Гнеденко Б. В.,
Погребынский И. Б.
Михаил Васильевич
Остроградский. 1801—
1962. — М., 1963. —
С. 174.*

«Россия может гордиться именем Остроградского, и Москва, сердце России, хранит в стенах своего университета его высокие научные заветы».

Н. Е. Жуковский

*Жуковский Н. Е.
Собр. соч. Т. 9. — М.; Л.,
1937. — С. 391.*

«Вернувшись на родину и заняв место академика в Академии наук, Остроградский сделался звеном, соединяющим наше отечество с тогдашним центром математического мира».

Н. Е. Жуковский

*Жуковский Н. Е.
Собр. соч. Т. 9. — М.; Л.,
1937. — С. 394.*

«В Полтавском [кадетском] корпусе Остроградского ожидали на экзамены с трепетом; ему ставили обыкновенно два стула рядом. В случае плохих ответов и недостаточных доказательств, предложенных в курсах, он выговаривал как ученикам, так и учителям и голос его гремел по коридору. Но рядом с этим он был добр и отзывчив к чужой беде и не раз, после неудачного экзамена, исправлял дурной балл неуспевающему ученику и называл его отечески «душечка моя».

Остроградский умел сразу оценить понимание и способности учеников, лучших из которых он

*Жуковский Н. Е.
Собр. соч. Т. 7. — М.; Л.,
1950. — С. 220.*

называл «Архимедами» и «Ньютонами», а про плохих говорил, что «им бы впору не высшую математику изучать, а пику в руках держать».

Н. Е. Жуковский

Гнеденко Б. В. Выдающийся русский ученый М. В. Остроградский. — М., 1952. — С. 5–6.

«Михаил Васильевич Остроградский — один из крупнейших представителей дореволюционной науки — оставил неизгладимый след в истории развития математики и механики, а также всей нашей отечественной научно-технической культуры.

Выдающиеся исследования Остроградского в области механики, математического анализа, многолетняя плодотворная педагогическая деятельность и создание самой передовой научной школы принесли ему заслуженную славу крупнейшего математика своего времени... Слава М. В. Остроградского в России была так велика, что когда молодые люди отправлялись учиться, то, желая высказать самые лучшие пожелания, родные и друзья напутствовали их словами: «Становись Остроградским».

Б. В. Гнеденко

Механика в СССР за тридцать лет. — М.; Л., 1950. — С. 16.

«Школа Остроградского была единственной в мировой науке научной школой в области механики, которая, продолжая свою деятельность более столетия, нашла единственный методологически здоровый путь между Сциллой «чистой теории», оторванной от практики, и Харибдой «прикладной механики», оторванной от строгой теории. В этом заключается великая историческая роль школы Остроградского».

Н. Д. Моисеев

Механика в СССР за тридцать лет. — М.; Л., 1950. — С. 18.

«В своих научных трудах Остроградский гармонически сочетал теоретическое глубокомыслие и высокий аналитический дар с внимательнейшим отношением к конкретным вопросам, имеющим техническое происхождение. Это, в свою очередь, легло в основу методологии и всей школы многочисленных и талантливых русских учеников и продолжателей дела Остроградского.

В области общей механики системы материальных точек и твердого тела Остроградский выпол-

нил ряд глубоких исследований, играющих первостепенную роль для всех основных направлений развития аналитической механики».

Н. Д. Моисеев

«Остроградский является одним из ярких представителей русской науки, с именем которого связано начало периода творческой зрелости отечественной математики и механики.

Его труды оставили большой след в развитии тех разделов математики, которые связаны с применением этой науки к естествознанию. Он дал оригинальные решения важных задач гидростатики, гидродинамики, теории упругости, теории притяжения, теории волн и баллистики, утвердив приоритет России в ряде важных открытий».

В. Е. Прудников

«С именем М. В. Остроградского связаны славные страницы истории математики и механики в России. Великий ученый внес большой вклад в такие важные отделы этих наук, как математическая физика, вариационное исчисление, учение о кратных интегралах, вариационные принципы механики и др. Многие методы и теоремы Остроградского составляют основу современного механико-математического образования и излагаются под его именем в учебных руководствах. Приоритет Остроградского в некоторых открытиях, которые за рубежом приписывались ранее другим иностранным ученым, установлен теперь прочно на основании неоспоримых фактов.

Однако Остроградский прославился не только результатами собственной научной деятельности. Он велик и как основатель больших научных школ в области механики, математики и их технических приложений.

При этом он не только оказал большое влияние на своих современников и учеников, но и надолго вперед определил крупные направления развития науки в России».

А. Т. Григорьян

Прудников В. Е. Русские педагоги-математики XVIII—XIX веков: Пособие для учителей. — М.: Гос. учебно-педаг. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1956. — С. 254.

Григорьян А. Т. Михаил Васильевич Остроградский. — М., 1961. — С. 80.

Гнеденко Б. В.,
Погребынский И. Б.
Михаил Васильевич
Остроградский. 1801—
1862.— М.: Изд-во АН
СССР, 1963.— С. 5, 269.

«Михаил Васильевич Остроградский — один из наших крупнейших ученых XIX столетия. В историю отечественной науки он вошел как создатель большой школы математиков и механиков и как видный деятель просвещения. Его яркие математические дарования и своеобразие его личности привлекали к нему внимание современников и последующих поколений...

Сто лет, прошедшие после смерти Михаила Васильевича Остроградского, кое-что скрыли от нас в его облике... но гораздо больше показали и объяснили. Мы различаем и слабые стороны его мировоззрения. Зная Н. И. Лобачевского и П. Л. Чебышева, мы, в отличие от его современников, не назовем его гениальным математиком. Он не обошел своего времени в науке и чувствовал себя на своем месте в сословном обществе эпохи Николая I. Но он был свободен от многих предрассудков своей среды, не был апологетом существовавшего реакционного строя, отвергал в нем многое и мощь своего большого таланта, свою незаурядную энергию (только для поверхностного взгляда прикрытую несколько напускной флегматичностью и неторопливостью) он, сознательно или бессознательно, целиком отдал на то, чтобы приблизить лучшее будущее. Перед нами — выдающийся ученый, организатор крупной русской научной школы в области математики и механики, замечательный педагог и зачинатель прогрессивного движения в преподавании математики».

Б. В. Гнеденко, И. Б. Погребынский

Башмакова И. Г.,
Сорокина Л. А. О лекциях
по алгебраическому
анализу
М. В. Остроградского
/ В кн.: Михаил
Васильевич
Остроградский. 1 января
1862 — 1 января 1962.—
М.: Гос. изд-во физико-
математ. лит., 1961.—
С. 137.

«Михаил Васильевич Остроградский известен больше всего своими глубокими исследованиями по математической физике, вариационному исчислению и механике. Однако круг его интересов не ограничивался этими областями знаний. Это был разносторонний математик, прекрасно владеющий новыми методами современной ему науки даже в таких, казалось бы, далеких от него областях, как алгебра и теория чисел.

Именно эту менее известную сторону математического творчества Остроградского хорошо

характеризуют его лекции по алгебраическому анализу. Остроградский читал эти лекции зимой 1836—1837 гг. в Морском корпусе два раза в неделю. Они не входили в учебный план корпуса. Это были публичные лекции, которые новизной своего содержания, ясностью и изяществом изложения собирали широкую аудиторию. Слушателей было свыше 60 человек: инженеры, гражданские и военные, морские офицеры, ученые. Среди них были и три академика, известные всей ученой Европе: В. Я. Буняковский, Э. Х. Ленц и П. В. Тарханов. Эти лекции были записаны и изданы двумя слушателями — капитаном С. Бурачком и лейтенантом С. Зеленым».

И. Г. Башмакова, Л. А. Сорокина

«М. В. Остроградский вошел в историю науки не только как первоклассный математический талант, но и как большой и разносторонний педагог, чья деятельность имела немало значения для поднятия общего уровня науки в нашей стране, в первую очередь математики и механики. В этом отношении вряд ли кто-нибудь из отечественных ученых и педагогов первой половины XIX века может быть поставлен рядом с ним».

И. А. Марон, И. Б. Погребынский

«Значительная часть педагогического наследия М. В. Остроградского связана со средней школой. В качестве главного наблюдателя за преподаванием математики в военных учебных заведениях он занимался не только постановкой обучения высшей математике (в так называемых специальных классах), но и тем, как преподается элементарный курс (общих классах специализированных учебных заведений и в кадетских корпусах, где воспитанники получали и общее, т. е. среднее, образование). М. В. Остроградский был не только рецензентом, но и составителем программ и учебников. Кроме того, он продумывал наиболее коренные и общие вопросы методики обучения».

И. А. Марон, И. Б. Погребынский

Марон И. А.,
Погребынский И. Б.
О педагогическом
наследии
М. В. Остроградского
/ В кн.: Михаил
Васильевич
Остроградский. 1 января
1862 — 1 января 1962.—
М.: Гос. изд-во физико-
матем. лит., 1961.—
С. 7.

Марон И. А.,
Погребынский И. Б.
О педагогическом
наследии
М. В. Остроградского
/ В кн.:
Михаил Васильевич
Остроградский. 1 января
1862 — 1 января 1962.—
М.: Гос. изд-во физико-
матем. лит., 1961.—
С. 13.



Данилевский В. В.
Русская техника. — Л.:
Лениздат, 1947. —
С. 189–190.

«Замечательный математик и механик Михаил Васильевич Остроградский установил в самом общем виде так называемое начало возможных перемещений и открыл, независимо от западноевропейских ученых, начало наименьшего действия. Он написал множество работ по математике, механике, баллистике, математической физике, теории вероятности. Теория упругости, теория теплоты, небесная механика, сложнейшие разделы математической механики обогащены его творчеством. Он потрудился для разработки всех разделов математики, требовавшихся для дальнейшего развития естествознания. На его работы и на формулы, данные им, опирался Кларк Максвелл, создавая свой бессмертный «Трактат об электричестве и магнетизме», лежащий в основе всего современного учения об электричестве.

Продолжая почин первых членов Петербургской Академии наук, академик М. В. Остроградский создал работы по внешней баллистике, посвященные движению сферических снарядов.

Его сочинения, написанные на французском языке, переводились также на другие западноевропейские языки и оказали большое влияние на развитие мировой науки».

В. В. Данилевский

Конфорович А. Г.,
Сорока М. О.
До первокореня істини
// Аксіоми для нащадків.
Українські імена
у світовій науці.
Зб. нарисів. — Львів:
Меморіал, 1992. —
С. 73–88.

«Працюючи в абстрактній галузі знань, Остроградський любив і добре знав літературу й мистецтво. Любимим письменником ученого був Тарас Шевченко. Цих двох геніїв українського народу єднала багаторічна щира дружба. Шевченко згадує про Остроградського в повісті «Художник», а в «Журналі 1857 року» присвятив йому такі слова: «От Н. Д. Старова поехали мы с Семёном к М. В. Остроградскому. Великий математик принял нас с распростертыми объятиями как земляка и как надолго отлучившегося куда-то своего семьянина. Спасыби ему». Семен Степанович Гулак-Артемовський — видатний оперний співак, автор безсмертного «Запорожця за Дунаєм», був ширим приятелем геніїв поезії і математики».

А. Г. Конфорович, М. О. Сорока



МИХАЙЛОВАСИЛЬОВИЧ ОСТРОГРАДСЬКИЙ

12(24)9.1801–20.12.1861(1.1.1862)

Бібліографічнийпоказчик

ПРАЦІМ.В.ОСТРОГРАДСЬКОГО

1. *Полное собрание трудов*: В 3 т. / Отв. ред. И. З. Штокало. — К.: Изд-во АН УССР, 1959–1961.
Т. 1. — 1959. — 312 с.
Т. 2. — 1961. — 360 с.
Т. 3. — 1961. — 396 с.
2. *Полное собрание сочинений*. Т. 2: Лекции алгебраического и трансцендентного анализа, читанные в Московском Кадетском корпусе в 1836 г. / Сост.: С. Бурачок, С. Зеленин. — 2-е изд. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук, 1940. — 464 с.
3. *Собрание сочинений*. Т. 1, ч. 2: Лекции по аналитической механике / Отв. ред. А. Н. Крылов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. — 288 с. — На обл. назв.: «Полное собрание сочинений академика М. В. Остроградского».
4. *Избранные труды* / Ред. акад. В. И. Смирнова. — Л.: Изд-во АН СССР. Ленингр. отд., 1958. — 583 с. — Библиогр. указ. основных печат. и литогр. тр. М. В. Остроградского и лит. о нем: с. 541–581.
5. *Курс небесной механики*, читанный г-ном М. В. Остроградским и записанный капитаном корпуса инженеров путей сообщения Я. Янушевским. — СПб.: Тип. Акад. наук, 1831. — 95 с.
6. *Лекции алгебраического и трансцендентного анализа*, читанные в морском кадетском корпусе акад. М. В. Остроградским, составленные С. Бурачком, С. Зелениным: В 2 ч. — СПб.: Тип. К. Вингера, 1837.
Ч. 1: Решение алгебраических уравнений. — XXIV, 310 с.
Ч. 2: Теория алгебраических функций. — XXXII, 309 с.
7. *О равновесии веревочного многоугольника и гибкой нерастяжимости* // Журн. путей сообщения. — СПб., 1839. — Т. 2, кн. 2. — С. 105–129.
8. *Начало аналитической механики* // Маяк соврем. просвещения и образования. — 1840. — Ч. 1. — С. 7–17.
9. *Руководство начальной геометрии*, составленное на основании наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений, утв. 24 дек. 1848 г. / Сост.: М. В. Остроградский. — СПб.: Тип. имп. АН, 1855–1860.
Курс II общего класса. — 1855. — 140 с.
Курс III общего класса. — 1857. — 406 с. — (общ. паг. с предыдущ. курсом).
Курс V общего класса. — 1860. — 204 с.
10. *Новый способ интегрирования четырех дифференциальных уравнений* // Морской сб. — СПб., 1856. — Т. 25, № 12 (окт.). — С. 149–153.
11. *Способ вариаций*: [Пер. с фр.] // Беренс В. Дифференциальное исчисление: Учеб. пособие для воен.-учеб. заведений. — СПб., 1858. — С. 475–516.

12. *Три работы М. В. Остроградского*: 1) Заметка по истории теплоты; 2) О преобразовании переменных в кратных интегралах; 3) Заметка о линейных дифференциальных уравнениях // Гнеденко Б. В. Михаил Васильевич Остроградский: Очерк жизни, науч. тв-ва, пед. деятельности. — М., 1952. — С. 273–292. — (Приложение 1).
13. *Заметка о теории тепла*: (Прочитана на заседании Академии, 5 нояб. 1828 г.) // Успехи мат. наук. — 1953. — Т. 8, вып. 1. — С. 103–110.
14. *Роздуми про викладання* / М. В. Остроградський, І. А. Блум // Пост. Методика. — Полтава, 1996. — № 2. — С. 45–54.

ЛІТЕРАТУРА ПРО ЖИТТЯ ТА ДІЯЛЬНІСТЬ В.М.ОСТРОГРАДСЬКОГО

15. *Бурачек С.* Математические лекции г. акад. Остроградского. — СПб.: Тип. Н. Греча, 1836. — 31 с.
16. *Буняковский В. Я.* Лексикон чистой и прикладной математики. Т. 1. — СПб., 1839. — X, 462 с.
С. 449, 451–452: роль М. В. Остроградского у розвитку динаміки.
17. [Некролог]: Остроградский М. В. // Полтав. губ. ведомости. — 1861. — 27 дек. (№ 52, ч. неофиц.). — С. 391–392.
Те саме // С.-Петербург. ведомости. — 1862. — 28 янв. (№ 22).
18. *Остроградский А. В.* Воспоминания // С.-Петербург. ведомости. — 1862. — 28 янв. (№ 22).
19. *Список сочинений М. В. Остроградского* // Зап. имп. АН. — СПб., 1862. — Т. 1, кн. 1. — С. 46–50 с портр.
20. *Михаил Васильевич Остроградский* // Памятная книжка Полтавской губернии за 1865 год. — Полтава, 1865. — [Разд.]: Биографический указатель уроженцев Полтавской губ. или умерших в ней, известных своею служебною или литературною деятельностью. — С. 450–451.
21. *Деларю Д.* Курс дифференциального исчисления и теории алгебраических функций: Посвящ. памяти Михаила Васильевича Остроградского. Т. 1. — СПб., 1869. — XVI, 212 с.
С. XI–XVI: Значення М. В. Остроградського в історії розвитку математики в Росії.
22. *Максимовский М.* Исторический очерк развития Главного инженерного училища, 1819–1869. — СПб., 1869. — 338 с.
С. 107–109: про викладацьку діяльність М. В. Остроградського у Головному інженерному училищі.
23. *Академик Михаил Васильевич Остроградский (1801–1861)* // Русские бывшие деятели: Сб. портретов замечат. лиц пршлого време-

- ни, с краткими биографическими очерками / Изд. А. О. Баумана. — СПб., 1878. — Т. 2. — С. 92–99.
24. *Сабинин Е. Ф.* Михаил Васильевич Остроградский: Речь, произнес. орд. проф. Е. Ф. Сабининым в торж. собр. имп. Новорос. ун-та, 30 авг. 1881 г. // Зап. имп. Новорос. ун-та. — Одесса, 1882. — Т. 33. — С. 41–65. — Список сочинений М. В. Остроградского: С. 66–72.
 25. *Бобылев Д.* О начале Гамильтона или Остроградского и о начале наименьшего действия Лагранжа: Чит. в засед. физ.-мат. отд., 5 сент. 1889. — СПб.: Тип. имп. АН, 1889. — 95 с. — (Зап. имп. АН; Т. 69, № 5, прил.).
 26. *Шелков И. П.* Из истории Харьковского университета // Журн. М-ва нар. просвещения. — 1890. — Ч. 271, № 10. — С. 358–385. С. 380–381: про М. В. Остроградского.
 27. *Зинин Н. Н.* О формулах Остроградского в теории кратных интегралов и об их приложении // Мат. сборник. — 1891. — Т. 15, № 4. — С. 645–682.
 28. *Панаев В. А.* Воспоминания // Рус. старина. — 1893. — № 10. — С. 63–89; № 11. — С. 395–412; № 12. — С. 539–568; 1901. — № 6. — С. 473–490. С. 75, 78–89, 395, 407–412, 488, 490: про педагогічну діяльність М. В. Остроградського.
 29. *Воспоминания А. В. Эвальда* // Ист. вестн. — 1895. — Т. 61, № 9. — С. 573–598. С. 577–582: про М. В. Остроградского.
 30. *В. В. Б.* Остроградский Михаил Васильевич // Энцикл. словарь / Изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб., 1897. — Т. 22, кн. 43. — С. 360–362.
 31. *Васильев А. В.* М. В. Остроградский // Изв. физ.-мат. о-ва при Казан. ун-те. Сер. 2. — 1901. — Т. 11, № 4. — С. 3–10.
 32. *Жуковский Н. Е.* Некоторые черты из жизни М. В. Остроградского // Мат. сборник. — М., 1901. — Т. 22, вып. 4. — С. 532–539 с фото. Те саме // Полн. собр. соч. — М.; Л., 1937. — Т. 9. — С. 392–397. Те саме // Полн. собр. соч. — М.; Л., 1950. — Т. 7. — С. 223–228.
 33. *Жуковский Н. Е.* Ученые труды М. В. Остроградского по механике // Мат. сборник. — М., 1901. — Т. 22, вып. 4. — С. 555–573. Те саме // Полн. собр. соч. — М.; Л., 1937. — Т. 9. — С. 398–414. Те саме // Полн. собр. соч. — М.; Л., 1950. — Т. 7. — С. 229–246.
 34. *Лахтин Л. К.* Работы М. В. Остроградского в области анализа // Мат. сборник. — М., 1901. — Т. 22, вып. 4. — С. 540–554. Те саме, окр. відб. — М.: Тип. ун-та, 1901. — 15 с.
 35. *Памяти М. В. Остроградского* // Вестн. опытной физики и элементарной математики. — Одесса, 1901. — № 305. — С. 97–101 с фото. — (Двадцать шестой семестр; № 5).

36. *Сабанин Е. Ф.* Михаил Васильевич Остроградский // Мат. сборник. — М., 1901. — Т. 22, вып. 4. — С. 499–531 с фото. — Список соч. М. В. Остроградского: с. 526–531.
37. *Трипольский П. И.* Михаил Васильевич Остроградский: (По поводу столетия со дня рождения) // Ист. вестн. — 1901. — № 12. — С. 1034–1061. — Ил.: фото М. В. Остроградского; дом в деревне Пашенной, Кобелякского уезда, где родился ученый.
38. *Михаил Васильевич Остроградский: Празднование столетия дня его рождения* Полтав. кружком любителей физ.-мат. наук: С биограф. М. В. Остроградского, его портретом, факсимиле и видом дома, где он родился / Сост.: П. Трипольский. — Полтава: Типолитограф. торг. дома «Л. Фришберг», 1902. — 140 с.
Из содерж.: Подготовительные работы Правления Полтавского кружка любителей физико-математических наук по устройству празднования столетия со дня рождения М. В. Остроградского. — С. 3–15; Трипольский П. И. Очерк жизни и учено-педагогической деятельности М. В. Остроградского. — С. 47–86; Тихомандрицкий М. А. Очерк ученых трудов М. В. Остроградского в области чистой математики. — С. 92–114; Ляпунов А. И. О заслугах М. В. Остроградского в области механики. — С. 115–118; Стеклов В. А. О работах М. В. Остроградского в области математической физики. — С. 118–132; Список сочинений М. В. Остроградского, сост. проф. М. А. Тихомандрицким. — С. 132–138.
39. *Багалея Д. И.* Опыт истории Харьковского университета: (По неизд. материалам): В 2 т. Т. 2: (с 1815 по 1835 гг.). — Х.: Типолитограф. М. Зильберберг и С-вья, 1904. — 1136 с. — Об М. В. Остроградском см. «Имен. указ.».
40. *Остроградский Михаил Васильевич* // Большая энцикл. / Под ред. С. Н. Южакова. — СПб., [1904]. — Т. 14. — С. 536.
41. *Бобынин В. В.* Остроградский Михаил Васильевич // Русский биографический словарь / Под ред. А. А. Половцова. — СПб., 1905. — [№ 12]. — С. 452–457.
42. *Гродский Г.* Михайловские артиллерийские училище и академия в XIX столетии: [Ист. очерк]: Ч. 1: 1820–1881 гг. — СПб., 1905. — 404 с. с ил. С. 74–76, 136–138: про М. В. Остроградского.
43. *Физико-математический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905)* / Под ред. И. П. Осиповского, Д. И. Багалея. — Х.: Тип. А. Дарре, 1908. — VI, 357; XIV, 248 с. С. 27, 32–34, 44, 111–113: про М. В. Остроградского.
44. *Павловский И. Ф.* Остроградский Михаил Васильевич // Павловский И. Ф. Краткий биографический словарь ученых и писателей Полтавской губернии с половины XVIII в. — Полтава, 1912. — С. 141.

45. Некрасов А. Остроградский Михаил Васильевич // Энцикл. словарь / Рус. библиогр. ин-т Гранат. — М., 1916. — Т. 30. — Стб. 705–706.
46. Остроградский Михаил Васильевич // Новый энцикл. словарь / Изд.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. — Пг., [1916]. — Т. 29. — Стб. 856–857.
47. Васильев А. В. Михаил Васильевич Остроградский // Русская наука. — Пг., 1921. — Вып. 1, отд. 2: Математика (1725–1826–1863). — С. 26–35.
48. Динзе О. В., Шафрановский К. И. Математика в изданиях Академии наук, 1728–1935: Библиогр. указ. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — 315 с. — О М. В. Остроградском см. «Имен. указ.».
49. Жуковский Н. Е. М. В. Остроградский // Полн. собр. соч. — М.; Л., 1937. — Т. 9. — С. 389–391.
Те саме // Полн. собр. соч. — М.; Л., 1950. — Т. 7. — С. 220–222.
50. Остроградский Михаил Васильевич (1801–1861) // БСЭ. — 1939. — Т. 43. — С. 514–515.
51. Гнеденко Б. В. Михаил Васильевич Остроградский // Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествозн. и техники. — М.; Л., 1948. — Т. 1. — С. 99–104.
52. Космодемьянский А. А. Очерки по истории теоретической механики в России // Учен. зап. МГУ. — 1948. — Т. 2, вып. 122: Механика. — С. 192–296.
С. 215–222: про праці М. В. Остроградського з теоретичної механіки.
53. Юшкевич А. П. Математика и ее преподавание в России XVII–XIX вв. // Математика в школе. — 1948. — № 3. — С. 1–10.
С. 1–7: про життя, наукову та педагог. діяльність М. В. Остроградського.
54. Кутателадзе С. С., Цукерман Р. В. Очерк развития теории теплоты в работах русских ученых XVIII и XIX столетий. — М.; Л.: Госэнергоиздат, 1949. — 156 с.
С. 126, 137–138: про М. В. Остроградського.
55. М. В. Остроградский (1801–1861 гг.) // Вестн. машиностроения. — 1949. — № 5. — С. 66–67. — Подпись: М. Ш.
56. Марон И. А. Академик М. В. Остроградский как организатор преподавания математических наук в военно-учебных заведениях России // Историко-математические исследования / Под ред. Г. Ф. Рыбкина, А. П. Юшкевича. — М.; Л., 1950. — Вып. 3. — С. 197–340.
57. Гнеденко Б. В. О работах М. В. Остроградского по теории вероятностей // Историко-математические исследования / Под ред. Г. Ф. Рыбкина, А. П. Юшкевича. — М.; Л., 1957. — Вып. 4. — С. 99–123.
58. Гнеденко Б. В., Ремез Е. Я. М. В. Остроградский: [Математик і механік XIX ст.] // Вісн. АН УРСР. — 1951. — № 9. — С. 61–70.

59. Гнеденко Б. В. Михаил Васильевич Остроградский: [Математик и механик, 1801–1861] // Успехи мат. наук. — 1951. — Т. 6, вып. 5. — С. 3–25 с портр.
60. Гнеденко Б. В., Ремез Е. Я. Попереднє повідомлення про рукописи М. В. Остроградського: (До 150-річчя з дня народження) // Вісн. АН УРСР. — 1951. — № 8. — С. 52–63.
61. Депман И. Я. Дополнительные сведения о педагогической деятельности М. В. Остроградского // Историко-математические исследования / Под ред. Г. Ф. Рыбкина, А. П. Юшкевича. — М.; Л., 1951. — Вып. 4. — С. 160–170.
62. Круликовский Н. Н. К истории установления Остроградским интегрального вариационного принципа механики // Учен. зап. Томск. пед. ин-та. — 1951. — Т. 8. — С. 207–219.
63. Марон И. А. Общие педагогические взгляды М. В. Остроградского // Историко-математические исследования / Под ред. Г. Ф. Рыбкина, А. П. Юшкевича. — М.; Л., 1951. — Вып. 4. — С. 124–159.
64. Марон И. А. Педагогическое наследие М. В. Остроградского [1801–1861] // Математика в shk. — 1951. — № 2. — С. 13–22.
65. Михаил Васильевич Остроградский: (К 150-летию со дня рождения) // Укр. мат. журн. — 1951. — Т. 3, № 3. — С. 235–239 с портр.
66. Путята Т. В., Фрадлін Б. Н. Михайло Васильович Остроградський: До 150-річчя з дня народження. — К., 1951. — 87 с., портр. — Бібліогр. праці та літ. про М. В. Остроградського: 121 назв.
67. Рабинович Ю. Л. Интегральная теорема М. В. Остроградского // Успехи мат. наук. — 1951. — Т. 6, вып. 5. — С. 26–32.
68. Рвачова К. Л., Темченко М. Е. До 150-річчя з дня народження академіка М. В. Остроградського // Вісн. АН УРСР. — 1951. — № 11. — С. 73–74.
69. Ремез Е. Я. О знакопеременных рядах, которые могут быть связаны с двумя алгоритмами М. В. Остроградского для приближения иррациональных чисел // Успехи мат. наук. — 1951. — Т. 6, вып. 5. — С. 33–42.
70. Ремез Е. Я. О математических рукописях академика М. В. Остроградского // Историко-математическое исследование / Под ред. Г. Ф. Рыбкина, А. П. Юшкевича. — 1951. — Вып. 4. — С. 9–98.
71. 150 лет со дня рождения М. В. Остроградского: (Юбил. сессии и заседания в Москве и на Украине) // Вестн. АН СССР. — 1951. — № 12. — С. 3–7.
72. Уразбаев Б. М. М. В. Остроградский — великий русский математик и механик // Вестн. АН Казах. ССР. — 1951. — № 9. — С. 52–58.
73. Астряб О. М., Сергунова О. П. Видатний вітчизняний учений і педагог: [М. В. Остроградський] // Рад. shk. — 1952. — Ч. 1. — С. 42–45.
74. Геронимус Я. Л. Михаил Васильевич Остроградский [1801–1861] // Геронимус Я. Л. Очерки о работах корифеев русской механики. — М., 1952. — С. 13–57.

- Зі змісту: § 1: Биографические данные. — С. 13–15; § 2: Доказательства закона параллелограмма сил. — С. 15–21; § 3: О принципе возможных перемещений. — С. 21–30; § 4: Интегрирование уравнений динамики. — С. 30–38; § 5: Принцип Гамильтона-Остроградского. — С. 38–40; § 6: Принцип наименьшего действия. — С. 40–47; § 7: Дальнейшие работы русских ученых по принципу наименьшего действия. — С. 47–50; § 8: Научное творчество М. В. Остроградского. — С. 50–57.
75. *Гнеденко Б. В.* Выдающийся русский ученый М. В. Остроградский. — М.: Знание, 1952. — 25 с. с портр.
 76. *Гнеденко Б. В.* Михаил Васильевич Остроградский: Очерки жизни, науч. творчества и пед. деятельности. — М.: Гостехтеоретиздат, 1952. — 332 с.
 77. *Делоне Б. Н.* М. В. Остроградский и его работы в области математического анализа // Природа. — 1952. — № 2. — С. 77–81.
 78. *Круликовский И. Н.* Михаил Васильевич Остроградский: Докл., прочит. в Томск. пед. ин-те по случаю 150-летия со дня рождения // Учен. зап. Томск. пед. ин-та. — 1952. — Т. 9. — С. 334–347.
 79. *Путята Т. В., Фрадлін Б. Н.* Діяльність видатних механіків на Україні. — К.: Держ. вид-во техн. літ. УРСР, 1952. — 265 (2) с. С. 49–57: про М. В. Остроградського як засновника математичної школи та результатах його наукових досягнень.
 80. *Рвачева Е. Л.* Сессия Отделения физико-математических и химических наук Академии наук УССР, посвященная 150-летию со дня рождения М. В. Остроградского // Укр. мат. журн. — 1952. — Т. 4, № 1. — С. 100–104.
 81. *Рыбкин Г. Ф.* Материалистические черты мировоззрения М. В. Остроградского и его учителя Т. Ф. Осиповского // Успехи мат. наук. — 1952. — Т. 7, вып. 2. — С. 123–144.
 82. *Штокало И. З.* Труды М. В. Остроградского по математической физике // Укр. мат. журн. — 1952. — Т. 4, № 1. — С. 3–24.
 83. *Григорьян А. Т.* Михаил Васильевич Остроградский — выдающийся русский ученый: Пособие для учителей. — М.: Учпедгиз, 1953. — 40 с.
 84. *Из речи В. А. Стеклова* на праздновании столетнего юбилея со дня рождения М. В. Остроградского, организованного полтавским кружком любителей математики // Успехи мат. наук. — 1953. — Т. 8, вып. 1. — С. 102–103.
 85. *Отрадных Ф. П.* Михаил Васильевич Остроградский (1801–1861). — Л.: Изд-во ЛГУ, 1953. — 101 с. с портр. — Библиогр.: 119 назв.
 86. *Свешников А. Г.* Об одной работе М. В. Остроградского: [«Заметка о теории тепла»] // Успехи мат. наук. — 1953. — Т. 8, вып. 1. — С. 101–102.
 87. *Антропова В. И.* Михаил Васильевич Остроградский: [Математик, 1801–1861] // Вестн. высш. шк. — 1954. — № 9. — С. 49–56.

88. *Макарова В. И.* Забытый портрет М. В. Остроградского: [Публ. портр. работы фр. художника С.-Ш. Жиро, 1840 г.] // Тр. ин-та истории естествознания и техники / АН СССР. — 1954. — Т. 1. — С. 317–319 с портр.
89. *Антропова В. И.* Публичные лекции по интегральному исчислению М. В. Остроградского // Тр. ин-та истории естествознания и техники / АН СССР. — 1955. — Т. 5. — С. 304–320.
90. *Кравец И. Н. Т. Ф.* Осиповский — выдающийся русский ученый и мыслитель. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — 104 с. С. 92–96: про М. В. Остроградського.
91. *Харьковский* государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1955. — 386 с. — О М. В. Остроградском см. «Имен. указ.».
92. *Гнеденко Б. В., Погребысский И. Б.* О развитии математики на Украине // Историко-математические исследования. — М., 1956. — Вып. 9. — С. 403–426. С. 407, 409, 413, 424, 426: про М. В. Остроградського
93. *Гнеденко Б. В., Гихман И. И.* Развитие теории вероятностей на Украине // Историко-математические исследования. — М., 1956. — Вып. 9. — С. 477–536. С. 478–480, 532: про М. В. Остроградського.
94. *Григорьян А. Т.* К истории интегральных вариационных принципов механики // Вопр. истории естествознания и техники. — М., 1956. — Вып. 1. — С. 24–33.
95. *Марчевский М. Н.* Харьковское математическое общество за первые 75 лет его существования (1879–1954) // Историко-математические исследования. — М., 1956. — Вып. 9. — С. 613–666. С. 614–615: про М. В. Остроградського.
96. *Прудников В. Е.* Михаил Васильевич Остроградский // Прудников В. Е. Русские педагоги-математики XVIII–XIX вв.: Пособие для учителей. — М., 1956. — С. 254–291.
97. *Антропова В. И.* К истории интегральной теоремы М. В. Остроградского // Тр. ин-та истории естествознания и техники / АН СССР. — 1957. — Т. 17. — С. 229–269.
98. *Гнеденко Б. В., Погребысский И. Б.* О некоторых задачах истории математики // Укр. мат. журн. — 1957. — Т. 9, № 4. — С. 359–368. С. 362, 364: про М. В. Остроградського.
99. *Хилькевич Э. К.* Об одном замечании М. В. Остроградского по поводу первой аксиомы геометрии // Вопр. истории естествознания и техники. — 1957. — Вып. 5. — С. 162–164.
100. *Гнеденко Б. В., Марон И. А.* Очерк жизни, научного творчества и педагогической деятельности М. В. Остроградского // Остроградский М. В. Избр. труды. — М.; Л., 1958. — С. 380–457.

101. Григорьян А. Т. Роль М. В. Остроградского в развитии механики в России // Тр. ин-та истории естествознания и техники / АН СССР. — 1959. — Т. 28. — С. 250–258.
102. Остроградский Михаил Васильевич (12 сент. 1801–20 дек. 1861) // Биографический словарь деятелей естествознания и техники / Отв. ред. А. А. Зворыкин. — М., 1959. — Т. 2. — С. 95–96.
103. Гнеденко Б. В. Михаил Васильевич Остроградский (1801–1862) // Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники: Математика. Механика. Астрономия. Физика. Химия. — М., 1961. — С. 104–110.
104. Григорьян А. Т. Михаил Васильевич Остроградский: [Математик, 1801–1861]. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — 91 с.
105. Кропотков А. И., Марон И. А. М. В. Остроградский и его педагогическое наследие: Пособие для учителей. — М.: Учпедгиз, 1961. — 204 с. с черт.; 1 л. портр.
106. Михаил Васильевич Остроградский, 1 янв. 1862–1 янв. 1962: Пед. наследие: Док. о жизни и деятельности: [К 100-летию со дня смерти] / Под ред. И. Б. Погребыского и А. П. Юшкевича. — М.: Физматгиз, 1961. — 399 с.
107. Дзира Я. Дружба двух гениев: [Т. Г. Шевченка і М. В. Остроградського] // Літ. Україна. — 1962. — 9 берез.
108. Гнеденко Б. В., Погребыский И. Б. Михаил Васильевич Остроградский, 1801–1862: Жизнь и работа. Научное и педагогическое творчество. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 271 с. с портр., ил.
109. Юшкевич А. П. К истории интегральной теоремы М. В. Остроградского // Вопр. истории естествознания и техники. — 1965. — Вып. 18. — С. 103–107.
110. Гудименко Ф. М. В. Остроградский: [Математик, 1801–1861] // Знания та праця. — 1966. — № 1. — С. 12–13 с портр.
111. Киро С. Н. М. В. Остроградский: [Науч. и пед. деятельность] // История отечественной математики: В 4 т. — К., 1967. — Т. 2: 1801–1917. — С. 52–78. — См. также «Имен. указатели» к 1–4 т.
112. Юшкевич А. П. Новый подъем исследований в Академии наук: М. В. Остроградский и В. Я. Бунаковский // Юшкевич А. П. История математики в России до 1917 года. — М., 1968. — С. 274–305.
С. 274–295: про М. В. Остроградського.
113. Марон И. А. М. В. Остроградский: (К 170-летию со дня рождения) // Квант. — 1971. — № 9. — С. 11–14.
114. Остроградский Михаил Васильевич (1801–1862) // БСЭ. — 3-е изд. — М., 1974. — Т. 18. — С. 590–591.
115. Конфорович А., Сорока М. Шляхи Остроградського: До 175-річчя з дня народження [математика] // Дніпро. — 1976. — № 9. — С. 123–127.

116. Манида М. М. Прикладная механика в трудах учеников М. В. Остроградского // Вопр. истории естествознания и техники. — 1977. — Вып. 3–4. — С. 35–37.
117. Григорьян А. Т. М. В. Остроградский и его труды по механике // Григорьян А. Т. Механика в России. — М., 1978. — Гл. 2. — С. 42–52.
118. Болгарский Б. В. Михаил Васильевич Остроградский // Болгарский Б. В. Очерки по истории математики. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск, 1979. — С. 313–320.
119. Конфорович А. Г., Сорока М. О. Остроградський: Біогр. роман. — К.: Молодь, 1980. — 213 с.: іл. — (Сер. біогр. творів «Уславлені імена»; Вип. 47).
120. Конфорович А. Г., Сорока М. О. Остроградський: Біогр. роман: [Уривки] // Наука і суспільство. — 1980. — № 8. — С. 34–41; № 9. — С. 26–31.
121. Харьковский государственный университет, 1805–1980: Ист. очерк. — Х.: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1980. — 159 с. — О М. В. Остроградском см. «Имен. указ.».
122. Конфорович А., Сорока М. «Ми не повинні вірити в бога...»: До 180-річчя від дня народження [математика] М. В. Остроградського // Людина і світ. — 1981. — № 9. — С. 50–53.
123. Бугай А. С. Остроградський Михайло Васильович // УРЕ. — 2-е вид. — К., 1982. — Т. 8. — С. 91.
124. Розов Н. Х. Лиувилля-Остроградского формула // Мат. энцикл. — М., 1982. — Т. 3. — Стб. 395–396.
125. Боголюбов А. Н. Остроградский Михаил Васильевич (24. IX. 1801–1. I. 1862) // Боголюбов А. Н. Математики. Механики: Биограф. справочник. — К., 1983. — С. 360–361.
126. Храмов Ю. А. Остроградский Михаил Васильевич // Храмов Ю. А. Физики: Биограф. справочник. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1983. — С. 203–204.
127. Гнеденко Б. В. Михаил Васильевич Остроградский: (Очерк науч. и пед. деятельности). — М.: Знание, 1984. — 63 с. — (Сер. «Новое в жизни, науке, технике. Математика, кибернетика»; № 5).
128. Кудрявцев Л. Д. Остроградского метод // Мат. энцикл. — М., 1984. — Т. 4. — Стб. 135–136.
129. Кудрявцев Л. Д. Остроградского формула // Мат. энцикл. — М., 1984. — Т. 4. — Стб. 136–137.
130. Бородин А. И., Бугай А. С. Остроградский Михаил Васильевич // Бородин А. И., Бугай А. С. Выдающиеся математики: Биограф. словарь-справочник. — 2-е изд., перераб. и доп. — К., 1987. — С. 394–396.
131. Соколовская З. К. Остроградский (1801–1862) // Соколовская З. К. 400 биографий ученых: 6 сер. «Научно-библиографическая литература», 1959–1986: Биобиблиогр. справочник. — М., 1988. — С. 212. — См. также «Имен. указ.».



132. Конфорович А. Г., Сорока М. О. До первокореня істини // Аксіоми для нащадків. Українські імена у світовій науці: 3б. нарисів. — Львів: Меморіал, 1992. — С. 73–88.
133. Сита Г. Сторінки генеалогії роду М. В. Остроградського: [Про видат. математика і механіка] // Київ. старовина. — 1994. — № 4. — С. 87–91. — Библиогр.: С. 91.
134. Лортикян Э. Л. Украинские экономисты первой трети XX столетия: Очерки истории экон. науки и экон. образования. — Х., 1995. — 193 с.
Зі змісту: Гл. 1, § 1. Университетская экономическая наука в Украине в конце XIX—начале XX века. — С. 5–10. — С. 5–6: О Харьк. ун-те; § 2. Экономисты Харьковского университета в первом десятилетии XX века. — С. 10–20. — См. также «Имен. указ.».
135. Остроградський Михайло (24.9.1801–1.1.1862) // Енцикл. українознавства. — Львів, 1996. — Т. 5. — С. 1900.
136. Губаль Г. М. М. В. Остроградський і М. П. Кравчук та сучасні проблеми гуманізації освіти // Междунар. науч.-практ. конф. «Современные проблемы гуманизации и гармонизации управления»: Тез. докл. — Х., 2000. — С. 111.
137. Самин Д. К. Михаил Васильевич Остроградский (1801–1862) // Самин Д. К. Сто великих ученых. — М., 2000. — С. 231–236.



ДОКУМЕНТИ І МАТЕРІАЛИ



**Аттестат,
выданный М. В. Остроградскому
правлением Харьковского университета
3 октября 1815 года**

«Дан сей из правления императорского Харьковского университета за нижеследующим подписанием и приложением казенной печати своекоштному студенту коллежскому регистратору Михайле Васильеву сыну Остроградскому в том, что он, как из представленного в сие правление о службе его формулярного списка значит, из дворян, в службу вступил первоначально в канцелярию полтавского гражданского губернатора 1809 г. августа 30 дня, где награжден губернским регистратором 1810 г. генваря 28-го, из оной уволен 1812 г. сентября 10 дня и в ведомство Почтового департамента в Роменскую городовую почтовую контору в число канцелярских служителей определен того ж 1812 года октября 31 дня, в Полтавскую губернскую почтовую контору в число таковых ж 1813 г. июня 14 дня, где по представлению награжден коллежским регистратором того ж 1813 г. декабря 31 дня, из оной конторы уволен 1815 г. марта 1 дня. После того по желанию его, изъясненному в прошении, принят в сей университет в число вольнослушающих лекции прошлого 1816 года августа 21 дня, произведен студентом 1817 года августа 27 дня, в каковом звании, находясь по нижеписанное число, обучался следующим наукам: алгебре и тригонометрии, криволинейной геометрии, гражданской архитектуре, практической геометрии, истории, географии, статистике Российского государства и всеобщей истории с очень хорошим; военным наукам, теории функций, интегральному и вариационному исчислению и российской словесности с превосходным успехом.

Во все время пребывания его, Остроградского, в сем университете, поведения был добропорядочного. Ныне по прошению его и учиненному в сем правлении определению, уволен он вовсе из ведомства университета. Октября 3 дня 1818 г.»

(Гнеденко Б. В., Погребысский И. Б. Михаил Васильевич Остроградский. 1801–1862. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — С. 44.)

Этот отказ достаточно четко сформулирован в заявлении Дудровича, адресованном Карнееву. Заявление это было доносом в первую очередь на Осиповского, но удар был направлен и на Остроградского.

«...Студент Остроградский, имея выданный из университета студентский аттестат от 3-го октября 1818 года, в течение целого учебного года, то есть с означенного числа по июль месяц 1819 года, не

являлся в университет, и потом через год, то есть с сентября 1819 года по июль месяц сего 1820 года, считался опять при университете студентом же; ходил на некоторые публичные лекции (за исключением, разумеется, богословия и христианского учения), и в июне месяце подвергался вместе со всеми прочими студентами студентскому экзамену из общей и прикладной физики, из механики и высшей геометрии, из химии 1-го курса, о которых в прежнем студентском аттестате его ничего не значит — я намерен ныне войти в совет с особенным представлением, и не иначе согласиться, для производства студента Остроградского в кандидаты на основании 25-го § положения о производстве в ученые степени, экзаменовывать его из философии, на лекции которой он никогда не хаживал, как если о том предписано мне будет от верховного начальства».

«В правление
императорского Харьковского университета
студента оного университета
Михаила Остроградского

Объяснение.

Сего 1820 года декабря 3-го дня получил я от секретаря правления императорского Харьковского университета выписку из журнала совета оного университета за N 321, в которой сказано, что совет поручает правлению истребовать от меня объяснение, просил ли я экзамена как студент 1818 года или как студент сего 1820 года, и по какой я причине оставался в университете.

На сие честь имею правлению донести: окончив курс наук в университете 1818 года и получив на звание студента аттестат, я уехал из Харькова и по истечении года, возвратившись в оный, просил правление университета принять меня под свое ведомство и позволить слушать лекции для усовершенствования себя по части наук, относящихся к прикладной математике; но дабы показать успехи свои перед начальством, я, с позволения г. г. преподающих, давал из оных наук экзамен, при бывших общих испытаниях сего 1820 года, ни мало не думая, чтобы то, что позволено законом, могло быть препятствием к получению степени кандидата. В бывшем торжественном собрании сего 1820 года августа 30 я был провозглашен в число отличившихся. Услышав сие, подал я в факультет прошение как студент 1818 года, и, прилагал аттестат, просил произвести меня за отличие в кандидаты, имея в виду к тому примеры. Но г. г. члены Физико-математического отделения в заседании своем объявили, что я как студент, кончивший курс 1818 года, не иначе могу получить степень кандидата, как подвергнув

себя положенному законом испытанию. Я согласился на сие беспрекословно. Отделение приступило немедленно к испытанию, проэкзаменовало меня из всех наук, исключая одной философии, из которой я также готов был подвергнуться испытанию так, как и из прочих наук, но не знаю, по какой причине не был до сих пор к нему допущен.

Студент Михаил Остроградский.
1820 года декабря 7 дня»

Письмо попечителя Харьковского округа Карнеева министру, князю А. Н. Голицыну

«Господину министру духовных дел и народного просвещения

Совет университета в донесении своем ко мне изъяснил, что оный по окончании испытания, учиненного студенту Остроградскому, получившему студенческий аттестат 1818 года 3 октября, на степень кандидата по Физико-математическому отделению нашел его, Остроградского, достойным звания кандидата. Но, как по мнению члена совета профессора Дудровича, производство студента Остроградского не совсем сообразно с постановлениями университетскими и предписаниями верховного начальства, то совет и представил на рассмотрение порядок испытания, коему подвергся студент Остроградский на степень кандидата, с мнением профессора Дудровича.

Из порядка испытания сего открывается, что студент Остроградский получил увольнение от Университета в 1818 г. и хотя он всех принадлежащих к Физико-математическому отделению наук не проходил, но в выданном ему в то время аттестате сего не означено по бывшим прежнего начальства беспорядкам. Затем Остроградский явился паки в университет для слушания физики, химии, высшей геометрии и механики и находясь целый год, в июне месяце 1820 года экзаменовался, чтения же философии и богословия не посещал, как прежде, так и в сие время. Поелику же Остроградский, при вторичном нахождении в университете, показал хорошие успехи, то бывшему ректору Осиповскому желательно было произвести его за отличие в кандидаты, когда же профессор Дудрович мнением своим таковому неправильному производству воспрепятствовал, то Остроградский допущен был к испытаниям на степень кандидата на основании § 25 положения о производстве в ученые степени. Г. профессор Дудрович в мнении своем изъяснил, что и таковое допущение Остроградского к испытанию на степень кандидата неправильно, потому, что он хотя и получил студенческий аттестат 1818 года, но кончил факультетские и то не все науки в 1820 году.

Усматривая в таком производстве студента Остроградского в кандидаты неуместные запутанности и неправильности, допущенные прежним университетским начальством, и признавая мнение профессора Дудровича справедливым, долгом считаю представить при сем вышенъясненный порядок испытания и в копии студенческий аттестат в 1818 году Остроградскому выданный на благорассмотрение вашего сиятельства, испрашивая начальнического разрешения, до получения которого предложил я университету не выдавать Остроградскому свидетельства на звание кандидата».

Письмо Голицына Карнееву

«Господину попечителю
Харьковского учебного округа

На представление Вашего превосходительства относительно производства студента Харьковского университета Остроградского в кандидаты, имею честь ответить, что поелику Остроградский, как из представления сего видно, на основании общих университетских постановлений, не выслушал в университете полного курса, ни по времени, коего требуется по меньшей мере три года, ни по учебным предметам, то полученный им в 1818 году аттестат и не мог дать ему того действительного студентского звания, с которым сопряжены известные преимущества к получению чинов, и по сим самым причинам принужден он был дополнить недостаточный прежний курс учения в 1820 году. Но как и бывшее тогда испытание его вообще признано неправильным, то вследствие того предоставляю Остроградскому предстать вновь на испытание, буде пожелает, к получению студентской степени, на точном основании высочайше утвержденного положения о производстве в ученые степени, а за сим, по предписанному в том же положении, достигать и прочих ученых степеней. Удержанный же у него выданный ему в 1818 году студенческий аттестат возвратить ему не следует».

Избрание М. В. Остроградского адъюнктом Академии наук

Г. академик Коллинс представил отзыв за подписью своей и гг. академиков Вишневого и Фусса следующего содержания: «Г-н Остроградский, автор трех мемуаров, представленных Академии, обучался в Париже под особым руководством знаменитого г. Коши, притом с таким исключительным успехом, что этот ученый не только восторженно упоминает несколько раз в своих

Exercices de Mathematiques о трудах и открытиях молодого русского математика, но в одном из колледжей Парижа по рекомендации г. Коши Остроградскому была доверена на некоторое время кафедра по математике. Это обстоятельство является одним из самых ярких доказательств таланта и знаний г. Остроградского, ввиду наличия во Франции большой конкуренции при занятии подобных мест и предпочтения, оказываемого обычно в этих случаях своим (отечественным) математикам. Это свидетельство полностью подтвердилось в разговорах, которые мы с г. Фуссом имели с г. Остроградским и, в особенности, мемуаром о притяжении сферондов, представленном им Академии в июле, отзыв о котором я закончил выражением искреннего желания поскорее включить автора в число ученых, труды которых являются трудами Академии. Таково же мнение и двух академиков, пожелавших подписать вместе со мной настоящий доклад; итак, мы берем на себя смелость предложить г. Остроградского к избранию на вакантное место адъюнкта Академии по прикладной математике».

Избрание ординарным академиком

Прочтено «предложение» от 21 декабря за N 327, которым г. вице-президент сообщает Конференции, что, просматривая новый штат Академии, он заметил, что из 21 места ординарных академиков, предусмотренных в этот штат, заняты только 16, считая при этом г. адъюнкта Брандта, который в силу доклада, милостиво утвержденного 2 января сего года, считается как бы заместителем одного из мест академика по зоологии. Вследствие сего пять свободных мест оказываются местами по прикладной математике, астрономии, географии и навигации, зоологии, восточной литературе. Но так как в интересах Академии иметь как можно менее вакансий, но вместе с тем следить, чтоб существующие вакансии были заполнены достойным образом, соответствующими по всем условиям, изложенным в §§ 23 и 58 устава, то г. вице-президент предложил Конференции назначить комиссию для составления списка кандидатов на места ординарных академиков по астрономии и навигации. Что касается прикладной математики, то его превосходительство замечает, что г. Остроградский, экстраординарный академик по этой специальности, видимо, принадлежит к той же категории, как гг. Шмидт и Брандт, и так же согласно отзывам, которые дают ему коллеги того же отделения, он вполне достоин получить звание академика, то изготовление списка кандидатов по этой специальности кажется также излишним, как и для восточной литературы. Итак, опираясь на единодушное мнение отделения и на § 23

устава, гласящего, «что при равных заслугах ученый отечественный должен быть предпочтен иностранцу», г. вице-президент предлагает немедленно к избранию г. Остроградского. Так как Конференция была уверена с своей стороны, что такое признание дарований этого выдающегося члена еще усилит в дальнейшем его рвение и не замедлит вызвать похвалы как русской публики, так и ученого мира, уже оценившего труды нашего математика, то баллотировка была произведена обычным порядком и дала на 17 голосов 16 утвердительных, вследствие чего г. Остроградский признан избранным, и секретарю поручено сделать об этом представление г. вице-президенту для получения утверждения этого избрания Е. В. государем. Для составления списка кандидатов по астрономии и географии Конференция назначила комиссию, состоящую из гг. Вишневого, Коллинса, Фусса и Остроградского.

Из отчета Академии наук за 1831 год

Г-н Остроградский, который, как мы это уже сообщили в наших докладах от 1829 года, начал чтение публичного курса небесной механики и математической физики, нашел среди своих слушателей лицо, которое с разрешения и под непосредственным руководством автора взяло на себя редактирование этих лекций. К сожалению, этот курс прерывался сначала вследствие научной командировки автора в Париж, а позже заболеванием офтальмией в довольно тяжелой форме. Поэтому работа, которую составил г-н инженер-капитан Янушевский, содержит только двенадцать лекций и, следовательно, представляет собой только часть труда, продолжения которого все ожидают с нетерпением. Теперь, когда г. Остроградский в состоянии продолжать курс начатых лекций, мы надеемся, что это общее желание будет осуществлено. Известно также, что в тонкие и замечательные теории, прилагаемые нашим ученым коллегой, его глубокие исследования внесли много новых методов и идей, которые до сих пор не встречались ни в каких других работах, посвященных этим же вопросам. Было бы желательно, чтобы публичный курс алгебры и интегрального исчисления, который г. Остроградский читает в этом году, также нашел себе столь же талантливого составителя, как г. Янушевский.

14 декабря прошедшего года г. Остроградский сообщил мемуар о вековых неравенствах средних движений планет. Он установил неизменяемость этого движения, если учитывать третьи степени возмущающих масс. Этому мемуару предпослано изложение краткой истории знаменитой проблемы вековых неравенств движения. Автор приводит здесь работы Эйлера и Лапласа, и особенно Лагранжа и Пуассона,

и утверждает, что теоремы, установленные этими двумя последними великими математиками для первой и второй степени возмущающих масс, распространяются также и на третью степень этих масс.

(Михаил Васильевич Остроградский. 1 января 1862–1 января 1962 / Под ред. И. Б. Погребысского и А. П. Юшкевича. — М.: Гос. изд-во физико-матем. лит., 1961. — С. 282–283.)

Отчет об исследованиях по баллистике

Господину министру народного просвещения
президенту Академии Наук

В заседаниях Академии, бывшем 18 истекшего декабря, г. академик Остроградский читал рассуждения под заглавием: «О движении сферических снарядов в воздухе», в котором выведены дифференциальные уравнения движения метаемых тел и окончена первая часть теоретических исследований о сем предмете в отношении к стрельбе регулирующими гранатами, согласно возложенному на него высочайшею волею поручению. Для приведения к концу сего теоретического труда остается интегрировать те уравнения, к чему приступить возможно будет не прежде, как по определению посредством опытов трех постоянных коэффициентов, входящих в те уравнения; и сими-то опытами г. Остроградский имеет заняться ныне при содействии прикомандированных к нему на сей конец гг. артиллерийских офицеров. Он донес при сем случае, что по воле Его Императорского Высочества генерал-фельдцейхмейстера он вступил по сему делу в непосредственное сношение со штабом Его Высочества, но что он не оставит и впредь доводить до сведения Академии о дальнейших успехах по сему делу.

О сем Конференции долгом считает вашему высокопревосходительству донести вследствие предложений ваших от 4-го июля 1839 года за N 852 и от 16 мая 1840 г. за N 664.

Непременный секретарь П. Фусс

Окончание переписки министра народного просвещения с АН о баллистических работах М. В. Остроградского

На запрос министра народного просвещения С. С. Уварова в Конференцию Академии Наук о том, в каком положении находятся исследования Остроградского по теории стрельбы регулирующими гранатами, пометка:

«Г. министр приказал: дело это почесть конченным, так как г. Остроградский лично словесно донес ему, что о последствиях опытов своих он донес уже военному начальству 13 января 1841 года».

(Михаил Васильевич Остроградский. 1 января 1862–1 января 1962 / Под ред. И. Б. Погребысского и А. П. Юшкевича. — М.: Гос. изд-во физико-матем. лит., 1961. — С. 302.)

Из отчета АН за 1853 год «О подготовке Остроградским учебника геометрии»

Академик Остроградский, занимая почетную должность главного наблюдателя над преподаванием математических наук в военно-учебных заведениях, должен был принять на себя, по своей обязанности, составление руководства к геометрии; этот труд отвлек его на некоторое время от высших областей анализа, в которых он делает столь счастливые открытия. Но не будем жалеть об этом кратковременном отвлечении. В наше время очень хорошо известно, что элементарные руководства наук точно так же, как популярные изложения их содержания, требуют высших способностей. Эйлер и Гершель не пренебрегали служить таким образом любознательному юношеству и светским людям, и сочинения, запечатленные их гением, приобрели для науки многочисленных учеников и последователей и приобретают доныне.

Объявление благодарности

Заслушано сообщение об объявлении благодарности академикам Остроградскому и Буняковскому за долговременное и усердное преподавание наук в Морском кадетском корпусе.

(Михаил Васильевич Остроградский. 1 января 1862–1 января 1962 / Под ред. И. Б. Погребысского и А. П. Юшкевича. — М.: Гос. изд-во физико-матем. лит., 1961. — С. 332.)

Сообщение о болезни

Непременный секретарь читает письмо от В. М. Остроградского, сына академика, в котором тот сообщает о тяжелой и жестокой болезни, задержавшей его отца в Полтаве. После нескольких перенесенных операций страдания больного облегчились; но еще нельзя сказать, сколько времени ему понадобится, чтобы восстановить силы и иметь возможность предпринять путешествие для возвращения в С.-Петербург.

Некролог

Из отчета по физико-математическому отделению императорской Академии наук за 1861 год.

20 декабря сего года скончался в Полтаве, на 61-м году от роду, после тяжелой и продолжительной болезни ординарный академик по чистой математике М. В. Остроградский. (Известие о смерти Остроградского получено Академией лишь 30 декабря, а внесено здесь уже после прочтения настоящего отчета в публичном заседании Академии.) Эта смерть была горестным ударом для Академии, как и для всех, дрожащих ученою славою России. Еще под влиянием чувств, возбуждаемых этою утратою, мы можем здесь почтить память усопшего лишь словом соболезнования, откладывая до другого времени беспристрастное изображение его ученых трудов и правдивую оценку тех заслуг его, которыми он приобрел себе столь славное имя в ряду русских математиков. Теперь же приведем лишь несколько биографических воспоминаний.

М. В. Остроградский родился 12 сентября 1801 года, в дер. Пашенной, родовом имении его семейства, Полтавской губернии, Кобелякского уезда. Он воспитывался в Харьковском университете и после того занимался изучением математических наук в Париже под руководством Фурье, Пуассона, Ампера и Коши. Уже и тогда блестящие дарования Остроградского обратили на него особенное внимание величайших французских математиков: так, знаменитый Коши в издаваемых им в то время сочинениях многократно с похвалой отзывался о трудах и открытиях молодого русского геометра; с другой стороны, в то время, когда во Франции было столько отличных математиков, наш соотечественник удостоился редкого для иностранца отличия, получив профессорское место в Коллегии Генриха IV. Написанное им тогда сочинение «Sur la propagation des ondes dans un bassin cylindrique» было представлено Парижскому институту и удостоено помещения в собрании мемуаров иностранных ученых. Когда предшествуемый такой известностью Остроградский возвратился в отечество, то Академия Наук не замедлила избрать его в адъюнкты по прикладной математике (17 декабря 1828 г.). Вскоре затем, а именно 11-го августа 1830 г., он был избран в экстраординарные, а 21 декабря 1831 г. в ординарные академики по той же части. 1855 года июня 15 перешел на открывшуюся после смерти академика П. Н. Фусса вакансию ординарного академика по чистой математике. Тридцатитрехлетняя академическая его деятельность выразилась целым рядом более или менее обширных записок и мемуаров, напечатанных в наших изданиях и обогативших разные отрасли математического анализа (список сочинений М. В. Остроградского по-

мещен ниже сего, в приложении к настоящему отчету). Независимо от этих трудов, служащих к расширению науки, Остроградский оказал важные услуги и математическому образованию в России, занимаясь весьма долгое время преподаванием высших частей математики в Главном Педагогическом Институте, в офицерских классах Морского корпуса, в Артиллерийском и Инженерном училищах и в Институте Корпуса путей сообщения. Несколько поколений моряков, артиллеристов, инженеров и педагогов обязаны ему основательностью приобретенных ими математических познаний, а многие из его учеников уже и сами в свою очередь успели заслужить себе почетную известность как преподаватели и профессора математики».

(Михаил Васильевич Остроградский. 1 января 1862–1 января 1962 / Под ред. И. Б. Погребысского и А. П. Юшкевича. — М.: Гос. изд-во физико-матем. лит., 1961. — С. 357–358.)

ВЫСТУПЛЕНИЯ

на торжественном заседании Полтавского кружка
любителей физико-математических наук
12 сентября 1901 года,
посвященном 100-летию со дня рождения
М. В. Остроградского

Выступление профессора Харьковского университета
М. А. Тихомандрицкого:

«Императорский Харьковский университет поручил нам ныне, в день столетия славного уроженца этого края, Михаила Васильевича Остроградского, первого из своих питомцев, которыми может гордиться университет, принести свое приветствие юному «Полтавскому кружку любителей физики и математики», недавно возникшему в городе, в котором получил свое первоначальное образование и в котором отошел в вечность наш славный математик, но уже успевшему снискать к себе общее уважение инициативой и устройством сегодняшнего торжества.

Такие торжества, как имевшее место в Казани 22 октября 1893 г. в память Лобачевского, и нынешнее в память Остроградского, когда люди собираются для того, чтобы почтить память достойных деятелей в области отвлеченной науки, представляются мне особенно отрадными в нынешние далеко не светлые времена, когда, по образному выражению Зороастра, в вечной борьбе Ормузда и Аримана, последний, ожесточась на успехи первого, напряг все свои силы, чтобы взять над ним верх, и успел в этом, как о том свидетельству-

ют деяння передових націй Європи в Африке и Азии, деяння, которым могли бы позавидовать народы эпохи переселения, — не говоря о других доблестных деяниях современного слишком практического человечества. Торжества, подобные нынешним, тем дороги, что выносят нас на время из сумрака будничной жизни, в которой, по римскому выражению, чаще всего *homo homini lupus est*, к свету истины; что не дают погаснуть едва мерцающему огоньку надежды на те лучшие времена, когда для значительного числа людей наука перестанет быть средством к достижению благ сомнительного достоинства, а само разыскание истины будет составлять высшее благо, сделается источником высшего наслаждения.

Императорский Харьковский университет с тем большим удовольствием присоединяется к нынешнему торжеству, что Остроградский не просто был студентом Харьковского университета, но был, так сказать, открыт и взлелеян, в качестве математика, первыми представителями математических наук в нем, преподавателем Павловским и профессором Осиповским. Как известно, Остроградский в юности имел сильное стремление к военной службе, не редкое среди дворян того времени; не заметь Павловский и не раскрой пред ним самим, Остроградским, его математических способностей, не укажи ему истинного его назначения, не встретить он далее такого прекрасного руководителя, каким был в то время шедший в уровень с наукой профессор Осиповский, — не было бы того Остроградского, память которого мы собрались сегодня чествовать.

Такие открытые и выращенные университетом таланты всегда особенно ему дороги, а потому до сих пор, несмотря на то, что сменилось несколько поколений преподавателей, больно вспоминать о том, как нахлынувшая с севера реакционная волна помешала университету выдать Остроградскому присужденной ему советом кандидатский диплом, вполне им заслуженный. Эта реакционная волна унесла тогда из университета не только талантливого ученика, но и стоявшего на высоте своей задачи его заслуженного учителя, профессора Осиповского, много потрудившегося для Харьковского университета. — Подобные времена благоприятны успехами иных людей.

Хотя формально ему и было предложено повторить вновь всю процедуру, установленную для получения ученых степеней, но быстро охватывающий суть всякого дела Остроградский верно сообразил, что при его талантах тратить время на удовлетворение чиновничьего формализма не позволительно, и он решил ехать в Париж учиться у тогдашних французских знаменитостей: такое решение одно уже свидетельствует о его научном развитии, о его познаниях, далеко выходявших за пределы «записок», ибо предлагает знакомство с трудами различных ученых. Оно очень обрадовало его про-

фессоров, особенно, когда стало известным об его научных успехах в Париже; но тем не менее личная связь его с университетом была порвана навсегда, и лишь ученики его И. Д. Соколов и Е. И. Бейер были впоследствии, именно в 40-х и 50-х и в начале 60-х годов, представителями его науки в воспитавшем его университете.

Скоро исполнится 100 лет и университету, воспитавшему Остроградского; при занимающейся ныне заре новой жизни для университета не опасно пожелать, чтобы здешний край и в новое, наступающее столетие, подарил нашему университету такие таланты, как Остроградский, для которых, Бог даст, найдутся и свои Осиповские при ожидаемом возрождении университетов.

Таланты, говорят, рождаются: но и родившиеся глоснут, пропадают, а не растут и развиваются вне благоприятных условий. Юность Остроградского протекла в период усиления интереса к науке среди образованного общества в России вообще и в здешнем крае в частности, как о том свидетельствует и самое отношение отца Остроградского к его поездке за границу. Вот этот интерес к науке той среды, в которой талант рождается, и есть первое благоприятное условие для его развития. Поддерживать интерес к науке среди людей, познакоившихся с нею в молодые годы, но условиями жизни настойчиво отрываемых от нее, сообщениями о новейших успехах в области математики, физики, астрономии — такова прекрасная цель вашего кружка. Успех в таком деле возвышает общество, как мы сегодня могли убедиться, и создает первое благоприятное условие для развития появляющихся среди его талантов. Поэтому заканчиваю свое приветствие от имени университета горячим пожеланием полного успеха благотворной деятельности кружка».

Выступление профессора Московского университета
Н. Е. Жуковского:

«Императорский Московский университет поручил мне почтить память знаменитого русского геометра в его родном городе и приветствовать Полтавский физико-математический кружок, устроивший это славное чествование.

Сто лет тому назад в деревне Пашенной, Кобелякского уезда, родился Михаил Васильевич Остроградский. Харьковскому университету и его профессору Павловскому обязан он своими первыми шагами в математике, но силу свою математического знания и глубину анализа приобрел он в Париже, в котором в то время был расцвет математических наук. Коши, Лаплас, Пуассон, Штурм и Фурье были его учителями, а некоторые из них покровителями и друзьями. Они оценили выдающиеся способности русского молодого ученого, напечатавшего

в издании Парижской академии прекрасный мемуар «О волнообразном движении в цилиндрическом бассейне», и оказали ему нравственную и материальную поддержку. Вернувшись на родину, Михаил Васильевич вскоре занял в С.-Петербургской Академии Наук кафедру прикладной математики и явился звеном, соединяющим тогдашний центр математического знания с нашим отечеством.

Своими глубокими научными исследованиями он пополнял и расширял идеи французских геометров, а своими прекрасными лекциями он насадил эти идеи среди русских молодых ученых. Эта двойная заслуга Остроградского была отмечена Араго и Пуассоном в отзыве, который они дали о лекциях по «небесной механике», прочитанных Остроградским в С.-Петербургской Академии. Они выразили удовольствие, что русский ученый привлек многочисленных слушателей к изучению тонких вопросов математики, и отметили плодотворную мысль автора лекций: «рассматривать вариации координат в выражениях момента потерянных сил в зависимости от изменения произвольных постоянных».

Большая часть ученых работ Остроградского относится к его любимому предмету — аналитической механике. Он писал по разнообразным вопросам этого предмета: по теории притяжения, по колебаниям упругого тела, по гидростатике и гидродинамике, по общей теории удара, по моменту сил при возможных перемещениях и т. д. Во всех его работах главное внимание сосредоточивалось не на решении частных задач, а на установлении общих теорий. Он с особенною любовью занимался расширением метода Лагранжа о возможных скоростях и установлением на самых общих началах теорем динамики. Его обширная работа «об изопериметрах» заключает в себе как частные случаи различные предложения Лагранжа, Пуассона, Гамильтона и Якоби об интегрировании уравнений динамики. С именем Остроградского всегда будет связано распространение способа возможных перемещений на системы с освобождающими связями и изложение теорем динамики с помощью рассмотрения вариаций координат, происходящих от изменения произвольных постоянных.

Память юношеских лет Остроградского связана с Харьковским университетом, а расцвет его ученой деятельности протекала в С.-Петербурге, но мне приятно здесь отметить также и его связь с университетом Московским. Эта связь опиралась на дружеские отношения Михаила Васильевича к нашему известному профессору Н. Д. Брашману. Брашман был почитателем и последователем Остроградского; он переписывался с ним по разным вопросам механики и излагать на лекциях его исследования. В первом томе математического сборника рядом с портретом Брашмана помещены дружеские письма к нему Остроградского, из которых письмо о начале

наименьшего действия послужило основанием целому ряду исследований, напечатанных по рассматриваемому вопросу в математическом сборнике.

Широта анализа Остроградского отразилась на работах А. Ю. Давидова, удостоенных премии Демидова. Мой высокочтимый учитель О. А. Слудский был носителем идей Лагранжа и Остроградского. На лекциях он часто вспоминал Остроградского и с особенным удовольствием излагал в его духе статью об отрицательных моментах и о начале наименьшего действия.

Развитие аналитической механики в недавно истекшем столетии имело, на мой взгляд, три фазы: широкое обобщение вопросов и их аналитическое исследование, разрешение частных задач механики и их геометрическое толкование, расширение методов исследования и их критика. Михаил Васильевич явился деятелем в первой фазе развития аналитической механики. Им сделано в этой области не мало самостоятельного и ценного. Россия может гордиться именем Остроградского, и Москва, сердце России, хранит в стенах своего университета его высокие заветы».

Выступление представителя Харьковского медицинского общества доктора Ф. Л. Германа:

«Харьковское Медицинское Общество шлет свой привет Полтавскому кружку любителей физико-математических наук по случаю столетнего торжества. Харьковское Медицинское Общество, преследующее не только практические цели, но занимающееся разработкой и теоретических вопросов, не могло остаться безучастным в деле почтения памяти покойного академика М. В. Остроградского, одного из величайших математиков.

Да оно и понятно. Узы, соединяющие медицину с математикой, довольно крепки, и начало их относится к отдаленным векам. Еще древние греческие философы, Талес, Анаксимандр, Демокрит, Анаксагор, школа Пифагора, Аристотель и его ученики — все это наши общие учителя. Влияние их на историческое развитие математических наук и медицины было не маловажно.

Достаточно только вспомнить имена Коперника и Декарта (изучавших, между прочим, и медицину), Галилея, Лейбница и Ньютона, чтоб пред нашим духовным взором воскрес весь тот переворот, который был ими произведен как в области математических наук, так и естествознания.

В XVI и XVII вв. мы встречаем ряд лиц, бывших одновременно и великими математиками и врачами и оставивших после себя значительный след в обеих науках, как напр. Cardano, Borelli, Don, Bernoulli.

И лишь благодаря этому могла возникнуть натроматематическая школа (натрофизическая, натромеханическая), пытавшаяся объяснить все сложные жизненные процессы на основании законов физики и механики. Да и ныне связь между врачебной наукой и математикой нисколько не ослабла, а наоборот, в значительной степени окрепла. Влияние математических наук на медицину ныне еще более резко заметно, оно более глубоко и произвело более коренной переворот в самих основах врачебной науки, чем это имело место в XVII в.

Метод, господствующий в современной медицине, это метод точного, объективного исследования, метод чисто математический. Лишь благодаря этому методу, лишь благодаря знакомству наших выдающихся физиологов с математическими науками возможен был тот нынешний расцвет физиологических знаний, который принес столь благодатные плоды для современной практической медицины. Некоторые отделы физиологии могли достичь того высокого положения, которое они теперь занимают, той степени совершенства, в котором ныне находятся, благодаря лишь тем успехам, которые были сделаны в различных областях математических наук, как напр.: гидродинамике и механике, отделах, в которых немало поработал и покойный М. В. Остроградский.

Будем же надеяться, что связь, соединяющая математику с медициной, связь, имеющая за собою тысячелетнее прошлое, будет существовать и дальше и что эта связь принесет пользу обоим наукам и человечеству.

Харьковское Медицинское Общество пользуется настоящим случаем, чтобы выразить свое сочувствие и уважение Полтавскому кружку любителей физико-математических наук. Кружок этот, существуя в небольшом провинциальном городе, состоя из небольшого числа лиц, не обладая всеми необходимыми для научных работ приспособлениями, все же настойчиво и успешно продолжает свое дело. Этот кружок, способствуя дальнейшему развитию своих сочленов, удерживая их на высоте современного положения науки, в то же время служить источником для распространения знаний в известных слоях общества. В этом громадное значение кружка. Распространение знаний — это могучее орудие в борьбе с косностью, невежеством и суеверием — главными причинами не переводящихся у нас голодовок и сопутствующих им эпидемий.

Позвольте же пожелать Вашему кружку дальнейшего преуспеяния в его просветительной работе!»

Привітання

От Императорского технического общества:

«Председатель Императорского технического общества, признательный ученик знаменитого математика Михаила Васильевича Остроградского, в день столетия его рождения, вместе с обществом почтительно вспоминает славного учителя. Им по праву гордится Россия. Его тонкий, проницательный ум вернее великого Лагранжа понял начала, положенные в основу аналитической механики. Его гениальное остроумие привело к разрешению труднейшей задачи вариационного исчисления, нерешенной верно знаменитым Пуассоном и гениальнейшим Эйлером. Его труды освещают математическую теорию электричества, представляющего теперь наибольший интерес техники. Его искусство изложения не имело у нас равного себе. Да прославляется же имя Остроградского на славу России!

Петров»

От Русского Астрономического Общества:

«Русское Астрономическое Общество шлет привет кружку в день чествования знаменитого геометра, уроженца Полтавы.

Председатель *Глазенап*,
секретарь *Малис»*

От Императорского Вольного Экономического Общества:

«Совет Императорского Вольного Экономического Общества счистает честью присоединиться к чествованию вашего знаменитого земляка, математика Остроградского, научные заслуги которого признаны ученым миром всего света.

Секретарь *Д. Лихтер»*

От бывшего председателя Кружка,
теперь почетного члена его,
инспектора 2-го С.-Петербургского кадетского корпуса,
полковника П. П. Фролова:

«Сердечно поздравляю дорогой Кружок с выпавшей ему честью достойно почтить память известного математика-полтавца в сотую годовщину дня его рождения. От души горячо желаю Кружку крепнуть и расти на общую пользу.

Фролов»

**Из Москвы**

От Императорского Московского Общества
Испытателей Природы:

«Императорское Московское Общество Испытателей Природы с живейшим удовольствием присоединяется к чествованию памяти знаменитого русского геометра Остроградского и шлет Полтавскому кружку любителей физико-математических наук свой искренний привет.

Президент *Умов*»

От Физико-медицинского Общества:

«Физико-медицинское Общество, учрежденное при Императорском Московском университете в 1804 году, присоединяется к чествованию столетия дня рождения знаменитого математика, ординарного академика Михаила Васильевича Остроградского.

Председатель
Физико-медицинского Общества
профессор *Д. Зернов*»

Из Харькова

От Попечителя Харьковского учебного округа
М. М. Алексеенко:

«Приветствуя Полтавский кружок любителей физико-математических наук по случаю столетия со дня рождения Михаила Васильевича Остроградского, уроженца Полтавской губернии, питомца Харьковского университета, искренне желаю, чтобы воспоминание о знаменитом математике, при содействии кружка, широко распространило в местном обществе любовь к занятию математическими науками.

Попечитель *Алексеенко*»

От Совета Харьковского Ветеринарного Института:

«Совет Харьковского Ветеринарного Института присоединяется к чествованию памяти покойного знаменитого русского геометра Михаила Васильевича Остроградского по случаю истечения столетия со дня его рождения.

Директор *Раевский*»



От Общества Испытателей Природы
при Императорском Харьковском университете:

«Общество Испытателей Природы при Императорском Харьковском университете всецело присоединяется к чествованию памяти академика Михаила Васильевича Остроградского и поздравляет Полтавский кружок физико-математических наук по случаю столетия со дня рождения этого заслуженного математика, уроженца Полтавской губернии.

Председатель общества, профессор *Л. Рейнгард*.
Секретарь общества *М. Алексеенко*»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Министров Украинской ССР
от 2 декабря 1983 г., № 490
«О присвоении имен общеобразовательным
школам»

Совет Министров Украинской ССР постановляет:

Принять предложение Полтавского облисполкома о присвоении имени русского математика, академика Остроградского Михаила Васильевича Хоршиковской средней школе Козельщанского района и в дальнейшем именовать ее — Хоршиковская средняя общеобразовательная школа имени академика М. В. Остроградского.

(Собрание постановлений правительства Украинской ССР. — 1983. — № 12. — Ст. 77.)

Листи М. В. Остроградського до рідних

Харьков, 1817 года февраля 6 дня

Милостивый государь Батюшка!
Милостивая государыня Матушка!

Не знаю, чему бы приписать долгое молчание ваше. Уже более месяца, как я получал от вас письма, и весьма беспокоюсь о вашем здоровье.

В Харькове теперь много новостей, я думаю, вы слышали историю студентов и полицмейстера: первые так пугнули последнего, что он подает в отставку, впрочем, я не описываю в подробности сей занимательной истории, предполагая, что вы ее совершенно знаете. Теперь у нас часто бывают собрания, балы и свадьбы, театр же, я думаю, скоро расстроится: лучшие актеры уехали в Полтаву, а теперь места их заняли погребщики и трактирщики; лучшего тону публика уже не бывает в театрах.

Впрочем, остаюсь ваш покорный слуга и сын

Михайло Остроградский.

...Я нуждаюсь в деньгах, ибо довольно часто бываю в собраниях или где-нибудь в гостях, а не имею хороших панталон и сапог, как только по одной паре, почему покорнейше прошу прислать мне денег, [сколько] вам заблагорассудится. Я также имею нужду в некоторых книгах, а именно: *Calcul des probabilités* и *Les Leçons sur le calcul des fonctions*.

Харьков, 1818 года января 5 дня

Милостивый государь Батюшка!

Письмо ваше и деньги 125 рублей я получил января 5 числа, а по расчету моему на полную экипировку недостает еще 60 руб. 125 рублей довольно бы было, если бы оные получил я до нового года, ибо тогда сукна были вдвое дешевле; а у Михаила Кузьмича [Робуша] я не занял денег, потому что у него и у самого не было.

В Харькове начинается крещенская ярмарка – съезд удивительный, какого еще никогда не бывало. Каждый день балы, клобы, маскарады и театры набиты людьми. Впрочем, остаюсь ваш покорный слуга и сын

Михайло Остроградский.

Париж, 1822 года сентября 25-го

Надо заметить, что иностранцы всегда прибавляют двенадцать дней к тому числу, которое считаем мы, по нашему счету письмо писано 13-го сентября.

Милостивый государь Батюшка
и Милостивая государыня Матушка!

После путешествия, продолжавшегося около полутора месяцев, я приехал в Париж совершенно здоров, [в] тот же день осмотрел весь город, он, конечно, очень хорош, но красоты его увеличивают во сто раз.

Говорят о кукольных театрах, о концертах, которые даются на улицах, о непрестанном ишуме великолепных экипажей, ничего этого нет, экипажи весьма дурные в сравнении даже с каретою Ивана Алексеевича: они обыкновенно запряжены в две лошади.

Говорят, что французы чрезвычайно вежливы, занимательны, вспыльчивы, непостоянны; они вежливы – занимаются только собою, бранятся между собою, дерутся между собою и постоянно привязаны к деньгам. Иностранец может прожить в Париже целый век, быть всегда в публичных местах и ни с кем не говорить ни слова: никто не тронет его, не обратит на него ни малейшего внимания, как бы он странен ни был.

Говорят, что в Париже моды переменяются несколько раз в день, но и первые франты носят фракы года по два, и я очень сожалею, что не взял своего платья и думал, что здесь нельзя в нем показаться.

Путешествие от Устимовки (Кременчугского уезда) до Парижа стоило мне всех денег и еще 70 руб. долгу. Можно было ехать дешевле, но каким образом – это я узнал после, за это не пеняйте на меня; каждый, кто путешествует в первый раз, делает то же. Но я думаю, ни один путешественник не приезжает в Париж совершенно без денег и еще с долгом.

Я стою на квартире на улице святого Иакова вместе с своим знакомым из Харькова; с деньгами, которые у него есть, мы можем прожить три месяца, а долее никак, и потому покорнейше прошу вас прислать мне денег, которые надобно сперва отослать Иосифу Васильевичу в Петербург, потом он перешлет их ко мне через банкира, впрочем, он знает, как это делать. Письмо ко мне отправьте также Иосифу Васильевичу, и надобно непременно написать ему мой адрес. Впрочем, с истинным почтением и совершенною преданностью остаюсь ваш покорный слуга и сын

Михаил Остроградский.

P. S. Для верности посылаю три письма одного содержания.

Мой адрес: à Monsieur Ostrogradsky à Paris rue Fauxbourg Saint Jacques, L'Hotel des deux Filibert, № 55 près de l'observatoire.

Париж, 1822 года ноября 16-го по здешнему и 4-го по русскому

...Весьма многие ошибаются, почитая стол в Париже дешевым, и ошибка происходит от того, что французскую монету, называемую су, считают копейкою; су по величине не больше копейки, но в франке 20 су, франк равен нашему ассигнационному рублю, итак, су значит пять копеек. Стол последний стоит 50 су, то есть 2 руб. 50 коп., порядочный – 5 руб. Индейка без перьев – от 14 до 16 руб., курица – от 8 до 9 рублей. Завтрак наш не очень дорог, он обыкновенно состоит из чаю и хлеба, в месяц выходит 35 рублей, здесь чай дорог, но зато сахар дешев. Квартиры дороги чрезвычайно по причине множества иностранцев, одних Англичан считают до четырехсот тысяч. Моя комната на чердаке без дров, безо всего стоит 60 руб. в месяц. В Париже климат теплее нашего, но терпят более от холоду, нежели у нас; действительно, здесь целую зиму зеленеет трава и цветут розы,



однако же можно промерзнуть, сидя на одном месте, и промерзнуть так, что долго не усидишь. Здесь нет печей, а вместо их делают камин, но без труб, и чтобы было тепло, надобно непрестанно держать огонь, что в зиму будет стоить до 600 рублей, несмотря на чрезвычайную экономию французов при топке.

Я писал к вам в первых письмах, что по приезде в Париж не только не осталось у меня денег, но еще и задолжал 70 рублей; по счастью, у моего товарища было 3000 рублей, присланных мне Университетом, которые прибыли прежде меня; с сими деньгами и справивши платье кое-как живу, но скоро нападёт великая нужда, и потому, ежели есть какая-нибудь возможность, то покорнейше прошу пчособия.

Впрочем, с истинным почтением и совершенною преданностью остаюсь

Ваш покорный слуга и сын
Михаил Остроградский.

Деньги в Париж надобно отправить через банкира, для этого сперва надобно отослать их к брату Осипу Васильевичу вместе с моим адресом.

Адрес: à Monsieur Ostrogradsky à Paris rue Fauxbourg Saint Jacques, № 55, Hotel des deux Filibert.

Любезные сестры Елена и Мария Васильевны!

О тут-то мод, шляпок, платья, и все предешево, бездна магазинов, и в каждом все что ни есть — лучшее, вы видели платья и цветы у жены Бузановского, это последнего разбора, что же подумать о первом. Лучшие и модные лавки в Палероаль, там найдете и птичье молоко.

Любезнейший братик Иван Алексеевич,

я думаю, Вы теперь охотитесь с знаменитым Федором Федоровичем. Около Парижа множество зайцев, а в Германии столько, что сказать нельзя. Часто я видел по пяти и по шести вместе. Что еще сказать Вам теперь? Как я пишу, прекраснейший день, есть уже около пяти часов, я оденусь и пойду обедать; что-то Вы теперь делаете, у нас 4 часа 49 минут, а у вас уже 7 часов и 5 минут, у вас уже ночь, а у нас еще видно солнце, зато завтра поутру у нас будет еще темно, а Вы, может быть, будете на охоте.

Милостивый Государь Батюшка!

Письмо Ваше от 1-го августа я получил и признаюсь, что оно весьма огорчило меня, я знаю, что Вам нужны деньги, и потому просил у Вас весьма небольшую сумму 200 рублей, которые мне крайне нужны. Я получаю не шесть тысяч, а 4000 р. Совершенно согласен, что этих денег при квартире довольно достаточно для одного, но на обзаведение, батюшка, на мебель, на платье.

Я имею казенную квартиру, 6-ть комнат, казна никогда не дает квартиры с мебелью. Я здесь принят в лучших домах и божусь Вам, что у меня нет порядочно платья, другое дело получать 4000 рублей при всем обзаведении или получать их, не имея ничего.



Я знаю, что чрез несколько лет, выключая каких-нибудь непредвиденных происшествий, я получу славное содержание, но чрез несколько лет жизнь не будет иметь для меня той приятности, как теперь.

В молодости мы не удовлетворяем своих желаний от бедности, в старости нет желания. Я совершенно уверен, любезнейший батюшка, что Вы желаете мне счастья, но прошу Вас желать по моему образу мыслей, иначе я не могу быть счастливым; в сию минуту, когда я Вам пишу, я больше в крайности, нежели, когда-либо. Я должен 800 рублей, и у меня нет зимнего платья; я знаю, что все сие кончится чрез год или чрез полтора, что я выплачу долг сей, но еще год, лучший год остальной моей жизни пройдет в заботах.

Ежели не можете прислать мне 200 рублей, не можете ли Вы мне занять до нового года 300 рублей, умоляю Вас, батюшка, не обижаться моим предложением, уверяю Вас, что в крайности, в сию минуту, когда я пишу к Вам, у меня всего 100 рублей и до нового года получу еще 150 рублей, и как честный человек, нет у меня зимнего платья.

Прошу Вас мне верить в том, что я говорю: из прошлогодней теплой шинели я сделал холодную, в другом месте денег занять не можно, но к новому году я получу, перед самым новым годом, 1000 рублей из морского корпуса и заплачу Вам.

Ваш покорный сын
Михаил Остроградский.

Милостивый государь Батюшка!

Полагая, что Сушков будет скоро назад в Петербург, поспешаю повторить мою просьбу о присылке мне мальчика.

Пану Кирилу слишком много работы, и мне с ним одним нельзя управиться. Пока ночи были светлы, Кирило спал спокойно, а теперь мертвецов боится. У нас квартира довольно большая и есть несколько пустых комнат, возле которых Кирил и пройти боится. Прошлым летом, здесь лето уже прошло, я ходил на охоту с ружьем, и, сделавши промахов двадцать, купил две пары уток. И уверил Осипа Васильевича, что сам убил их, и теперь слышу великим стрелком.

Повторяю мою просьбу о присылке мальчика. Кирил говорит, что у Прокопа Павленка есть хороший мальчик Иван. Если бы можно его прислать, Сушков обещал мне доставить сюда мальчика, да в случай чего я могу заплатить ему и прогоны за одну лошадь.

Письма сего покорно прошу Вас не показывать Сушкову, он может обидеться, что я предлагаю заплатить за одну лошадь.

Брат Осип Васильевич и я, слава богу, здоровы и видимся довольно часто.

Впрочем, остаюсь Ваш покорный сын
Михаил Остроградский.

(Михаил Васильевич Остроградский. 1 января 1862–1 января 1962 / Под ред. И. Б. Погребысского и А. П. Юшкевича.— М.: Гос. изд-во физико-матем. лит., 1961.— С. 362—365.)

Листи іноземних вчених до М. В. Остроградського

Лист Коші:

Господину Остроградскому, профессору небесной механики

Сударь!

Я пользуюсь любезностью г. де Буйллери, который отправляется в настоящее время в С.-Петербург, чтобы передать Вам экземпляр литографированного мемуара об интегрировании дифференциальных уравнений, который я недавно опубликовал.

Я с удовольствием воспользуюсь этим случаем передать Вам новое выражение моей глубокой привязанности.

*Прюген, 2 мая 1836
Августин Коши*

Лист Ламе:

Дорогой Остроградский,

с большим удовольствием я получил Ваши проспекты, и я с радостью узнал, что Ваше здоровье настолько улучшилось, что Вы можете выходить. Скоро восстановят большой мост через Неву, и мы не будем больше разделены. Я радуюсь этому, так как начал привыкать навещать Вас по средам и пятницам, и я хотел бы сохранить эту привычку.

Предупредили ли Вы Греефа о прибытии подписавшихся? Во всяком случае, вечером или завтра я пойду к нему, чтобы взять билет или записаться. Я улажу это с ним.

Ваш друг Г. Ламе

Лист Штурма:

Париж, 24 июля 1847 г.

Я был очень обрадован получением от Вас известий через господина лейтенанта Буцкокого, который оказал мне любезность навещать меня. Он дал мне самый обстоятельный отчет о Ваших успехах. Вы окружены очаровательной семьей и осыпаны почестями, соответствующими Вашему таланту.

Да здравствует Россия, которая умеет оценить своего выдающегося геометра.

Вам полагается еще одна дань: звание члена-корреспондента Парижской Академии Наук, которое Вы уже давно заслуживаете и которое Вам дадут при первой возможности.

В секции математики (которая составляет список кандидатов) Вашими самыми горячими сторонниками являются гг. Бине, Ламе и я, а вне секции – с различной степенью горячности – Коши, Дюгамель, Понселе, Пионер, Морен, Лиувиль и т. д.

Чтобы сохранить их доброе расположение, Вы сделали бы очень хорошо, если бы отправили в нашу Академию два или три экземпляра Ваших прекрасных мемуаров, которые, быть может, недостаточно известны здесь.

Но лучше всего было бы – по многим другим причинам – приехать в Париж весной, а не летом.

Г. Брассьен живет в Тулузе, довольный судьбой; он поручил мне передать Вам свои дружеские пожелания. Уже несколько лет, как я занимаюсь больше моими лекциями, чем исследованиями. Я также очень сконфужен теми похвалами, которыми Вы осыпаете такого лентяя, как я.

Преданный Вам Штурм

Лист Бине:

Сударь,

г. Бине, мой брат, инженер морских сооружений, вероятно, будет иметь возможность посетить С.-Петербург.

Я надеюсь, что Вы не откажетесь сообщить ему некоторые сведения о том, как можно быстрее ознакомиться с достопримечательностями Вашей прекрасной столицы; он намеревается там пробыть немного времени. Он будет рад предложить Вам свои услуги для Ваших поручений по возвращению во Францию.

Я радуюсь, что это обстоятельство дает мне возможность выразить свое чувство глубокого уважения к Вам.

Париж, 1844

(Михаил Васильевич Остроградский. 1 января 1862–1 января 1962 / Под ред. И. Б. Погребысского и А. И. Юшкевича.— М.: Гос. изд-во физико-матем. лит., 1961.— С. 366–167.)

Листи М. К. Робуша до В. І. Остроградського

Харьков, 1816-го года апреля 30-го дня

Милостивый Государь Василий Иванович,

чувствительнейше благодарю Вас, что Вы, уважив мою просьбу, решили отправить ко мне даже нарочного, чтобы доставить 700 рублей, которых по условию я еще не имею права получить от Вас. Я оные получил и чувствую в полной мере, каковы Ваши одолжения. Благодарю Вас, милостивый государь, также за искреннейшее поздравление. Все сие обязывает меня прилагать особенные старания к пользе и выгодам любезнейшего Вашего сына. Я не решился по сие время определить М. В. вольнослушателем в Университет, раз – потому, что они не застали начало курса науки, и другое – потому, что два месяца перед экзаменом господа профессора занимаются повторением своих лекций со студентами, дабы приготовить их к экзамену, и так я рассудил, чтобы М. В. единственно занимался у меня в доме; и с начала курса я непременно постараюсь определить их в Университет вольнослушателем.



Честь имею уведомить Вам о себе, что я 10-го числа сего месяца утвержден министром просвещения в звании адъютанта.

Желательно бы было, чтобы М. В. занялся хоть несколько рисованием, чтобы со временем мог красивее отделять фортификационные и артиллерийские планы, я намерен договорить для сего особого учителя в надежде, что Вы меня за сие не попеняете.

Впрочем, имею честь быть с истинным моим к Вам почтением и преданностью.

Милостивый государь,
Ваш покорный слуга Михайло Робуш

Харьков, 1816-го года июля 24-го дня

Милостивый Государь Василий Иванович,
я полагаю, что искусство рисования полезно быть может для М. В., но для сего не нужно будет употреблять таких больших издержек, ибо вольнослушатели в Университете имеют право ходить и в рисовательный класс, плата за сие в год не больше сорока рублей; равным образом и за танцевальный класс.

Занятия сии не могут лишить много времени, ибо предметы сии преподаются только по два раза в неделю. С начала университетского курса все сие я постараюсь как можно лучше устроить, и по сему напрасно М. В. Вас беспокоил о сем. Теперь всякий день я занимаюсь с М. В. фр. языком и фортификацією. Впрочем, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть.

Милостивый государь,
Ваш покорный слуга Михайло Робуш

Милостивый Государь Василий Иванович,
во время каникул я упражнял Михайла Васильевича французским языком, математикою и фортификацією, с первого сентября определил вольнослушателем в Университет.

Михайло Васильевич посещает прилежно словесные и математические науки, в доме же занимается повторением оных и ведет себя скромно и благородно.

Насчет зимней одежды Михайлу Васильевичу нужно только зимний сюртук.

Благодарю Вас чувствительнейше, милостивый государь, за провизию, мне присланную.

Вы меня всегда одождаете, и я никогда не перестану чувствовать к Вам мою благодарность и оказывать оную в лице Михайла Васильевича.

Впрочем, свидетельствую Вам и дражайшей супруге Вашей мое нижайшее почтение и пребываю с истинным почтением и глубочайшей преданностью.

1816 года Окт. 6-го дня
Харьков
Милостивый государь,
Ваш покорный слуга Михайло Робуш



Милостивый Государь Василий Иванович,

приятно для меня проститься на время с любезнейшим сыном Вашим, зная совершенно, что он в течение сего года приобрел весьма хорошие успехи в науках – он держал в Университет экзамен: в математике, в военных науках, в российской словесности, в истории и географии и еще в некоторых предметах, на всех ответах получил весьма хорошее одобрение, вследствие чего г-н Ректор Университета сказал мне, что он будет произведен к 30-му числу Августа в студенты Университета.

Вы были, милостивый государь, столько к нам снисходительны, что и не прислали заемного письма, коего срок 23-го числа сего месяца окончен. По чему долгом считаю себе просить Вас, милостивый государь, позволить нам воспользоваться еще на один год остальною суммою, положив за сие проценты, чем чувствительнейше нас одолжите. Если же невозможно будет сделать нам такое одолжение, то позвольте до Успенской (неразборчиво), когда мы с благодарностью можем окончить счет наш. О чем по почте покорнейше прошу меня уведомить.

Начало курсов в Университете 17-го числа Августа, на которое число буду ожидать любезнейшего М. В. (неразборчиво), на будущее время быть ему полезным на счет успехов во фр. языке, в коем за другими предметами не мог успеть в сем году.

В надежде заслужить навсегда Ваше ко мне расположение имею честь быть с истинным моим к Вам почтением и преданностью.

1817-го года июня 28-го дня
Харьков
Милостивый государь,
Ваш покорный слуга Михайло Робуш
За присланную провизию чувствительно Вас благодарю.

Милостивый Государь Василий Иванович,
нижайше благодарим Вас за отсрочку (неразборчиво) должной Вам суммы, чувствуя таковое Ваше одолжение, мы будем стараться в лице сына Вашего изъяснить Вам нашу благодарность попечениями о выгодах и стараниями об успехах его в науках. Простите мне, что я так долго не отвечал Вам на письмо Ваше, причиной сего был отъезд мой в Минскую губернию для свидания с родными, откуда я недавно возвратился.

[Оторвано] ...засвидетельствовать Вам и дражайшему семейству Вашему [мое нижайшее] почтение, имею честь [быть с глубоко]чайшею преданностью.

1817-го года августа 27-го дня
Харьков
Милостивый государь,
Ваш покорный слуга Михайло Робуш
Розалия Михайловна честь имеет свидетельствовать Вам и дражайшему семейству Вашему нижайшее почтение. Она посылает шляпку и чепчик.

Милостивый Государь Василий Иванович

Прошу извинить меня, что так редко пишу к Вам, будучи озабочен делами моими. Давно располагал я известить Вас, что М. В. у нас примерный студент в Университете, ведет себя весьма скромно и беспрестанно занимается науками и с большим успехом. Призасвидетельствовав Вам и дражайшему семейству Вашему низжайшее почтение, пребываю навсегда с глубочайшей преданностью.

1817-го года ноября 7-го дня

Харьков

Милостивый государь,

Ваш покорный слуга Михайло Робуш

(Михаил Васильевич Остроградский. 1 января 1862–1 января 1962 / Под ред. И. Б. Погребысского и А. П. Юшкевича.— М.: Гос. изд-во физико-матем. лит., 1961.— С. 359–361.)

Зі спогадів В. М. Остроградського

Мною, сыном его, предпринято писать эти воспоминания по неоднократно высказанным мне желаниям многими видеть в печати некоторые, хотя отрывочные, подробности о жизни известного русского ученого-математика М. В. Остроградского. Не имея под рукой официальных данных с достоверными числами, годами и цифрами, упоминаю таковые приблизительно и пишу только по воспоминаниям, не прибавляя и не убавляя ничего. Только то, что хорошо помню, видел и слышал — достоверного и вероятного.

Начну с воспоминаний самого М. В. Остроградского о его детстве.

«Я любил ребенком шести-семи лет подпевать певчим в церкви, у меня не было ни музыкального слуха, ни голоса, но когда я заметил, что дьячок, заведующий певчими, давал щелчка и драл за уши бедных мальчишек певчих за то, что я брал фальшивую ноту, которую и сам я чувствовал такою, я прекратил мои подпевания».

Дьячок приговаривал, как помнил математик, задавая «скубрийку» (деря за волосы), деря за уши или давая щелчки певшим мальчишкам:

«А не (реви), бисова дetyна».

Мать отца Ирина Андреевна, рожденная Устимович, до того соблюдала посты, что, как помнил и рассказывал М. В., она говорила псарям мужа ее, который был страстный охотник и держал сотни охотничьих собак:

«Боже вас сохрани, если я увижу, что в страстную пятницу собака будет глотать какую-нибудь кость».

Конечно, у такой барыни была особая молельня в ее доме, киот с образами, с неугасимыми лампадами, просфорами, с вынутыми в известные дни частями.

Из воспоминаний самого Михаила Васильевича Остроградского интересно, кажется, то значение, которое придавали в те времена орденам и крестам. Дядя М. В. Остроградского с материнской стороны П. А. Устимович занимал какую-то довольно значительную должность, имел орден святого Владимира на шее. Няньки будущего математика, братьев и сестер его говорили, когда приезжал к ним дядя Устимович, носивший постоянно крест на шее: «Поцелуй, душенька, крестик на дяденьке», и дети крестились и прикладывались к ордену, надетому на шее дяди, который бывал, вероятно, доволен этим и не противился исполнению приказаний или советов нянек. Охотно давал прикладываться детям к своему орденскому знаку.

У М. В. Остроградского было два брата и две сестры, Иосиф и Андрей, Елена и Мария.

Перехожу к более интересным для кого-нибудь, может быть, подробностям русского ученого, математика.

Начальное образование он получил в Полтавском благородном пансионе, затем перешел в гимназию, а потом в Харьковский университет. Остроградский всегда вспоминал с большим уважением о бывшем, в бытность Остроградского студентом в Харьковском университете, профессоре высшей математики этого университета Осиповском.

М. В. Остроградский, оканчивая курс, мечтал о поступлении в военную службу и желал ехать в Петербург для поступления в Гвардию.

По убеждениям и советам вышеупомянутого профессора Осиповского и дяди Устимовича, к орденам которого еще ребенком прикладывался будущий математик, в котором профессор Осиповский заметил математические способности, при содействии и даже при материальном пособии Прокофия Андреевича Устимовича, брата матери М. В. Остроградского, он, к тому же недовольный дипломом, который Совет Харьковского университета предлагал ему выдать, отказался от этого диплома и уехал в Париж, оставив недовольных родителей этой поездкой. Слушал курс математики в Парижском университете и Политехнической школе (Ecole Polytechnique).

В Парижскую Академию молодой студент Остроградский представил записку (mémoire) о теории волнений в круговом бассейне, кажется (не знает, к сожалению, пишущий эти строки даже настолько высшей математики, чтобы отвечать за правильность названий сочинений М. В. Остроградского).

Переходим к воспоминаниям из жизни его и общепонятным эпизодам и анекдотам, за справедливость которых можно поручиться, оговаривая то, чего, наверное, неизвестно.

Получая неаккуратно и в небольшом количестве субсидии от недовольных поездкой в Бусурманскую землю сына родителей, бедному студенту М. В. Остроградскому приходилось плохо иногда в Париже, и даже он на недолгое время был посажен в «Клиши» (Clichy) за долги. И вел в Париже истинно студенческую жизнь и не надолго был вынужден занять место надзирателя в какой-то школе. Из рассказов М. В. Остроградского о его жизни в Париже известно только то, что он рассказывал иногда при случае.

Так, например, по поводу отсутствующих его музыкальных способностей, о которых упоминалось выше, он, смеясь, рассказывал сам, что за столиком какого-то загородного Парижского ресторана (à la barrière), куда он ездил с друзьями веселиться, однажды запел модную в ту пору песню или романс... он услышал вполголоса замечание, сделанное сидевшим за соседним столиком в саду ресторана стариком буржуа: «Je donnerais bien dix sous, pour que le grand cesse» (Охотно дал бы 10 су, чтоб этот большой перестал петь).

М. В. Остроградский был очень большого, [двух аршин и] вершков одиннадцать, роста и очень полный. По поводу своего роста он расска-

зывал, что однажды, получив от отца деньги и приглашение на бал, кажется, в Русское посольство, отправился покупать новое платье, желая ехать на сказочный бал в новом, обратился в магазин готового платья, срок был короток и сделать платье не было возможности. М. В. Остроградский не находил платья, которое было бы ему в пору. Все были малы или узки. Приходит он, кажется, в третий или четвертый магазин готового платья и просит выбрать ему необходимое к тому же вечеру платье. Несколько встревоженный, ему хотелось ехать на этот бал, получает М. В. такой приятный для него ответ: «Nous avons votre affaire, monsieur, — (У нас есть, что вам нужно), — говорит хозяин магазина. — Один молодой человек (Un jeune homme) заказал нам платье и не взял его, оно ему было маловато. Вам оно придется, как раз в пору». Приносят панталоны. Остроградский примеряет их, они доходят ему до горла. Хорош jébe homme, говаривал, смеясь, при этом рассказе М. В.

В Париже Остроградский познакомился и сошелся с русским математиком, бывшим вице-президентом Академии Наук, Виктором Яковлевичем Буняковским и был с ним дружен постоянно. В письмах к Виктору Яковлевичу Буняковскому М. В. Остроградский писал ему часто Cher Parasaragamus (значение этого дружеского шуточного прозвища, вероятно, относящегося до времени их дружбы и товарищества в Париже, неизвестно).

В письмах В. Я. Буняковского к М. В. Остроградскому В. Я., милый, мягкий, скромный человек и выдающийся ученый, подписывался: или votre devoue Parasaragamus, а иногда Буняковский = 0. Они всегда писали друг другу по-французски.

Некоторые отношения М. В. ко многим известным лицам известны и ниже приведем, что нам известно достоверно.

В бытность свою в Париже, Остроградский, как и многие его товарищи — парижские студенты, во время уличных беспорядков, доходивших до выстрелов, при Карле X-м присутствовал из одного любопытства на баррикадах, не думая о последствиях, по свойственной молодости необдуманной храбрости и влечению к необычным зрелищам; был контужен в правый глаз, которого и лишился; к тому еще страдал всю жизнь болезненным состоянием и другого глаза. «Вот и посмотрел Парижские баррикады», — говаривал М. В.

Вернувшись в Россию, Остроградский уже не застал в живых своих родителей. По приезде в Петербург М. В. получил должность и звание адъюнкта в Академии Наук и занимался преподаванием высшей математики в офицерских классах Инженерного и Артиллерийского училищ, Морского корпуса, [Ин-та] инженеров путей сообщения, Педагогического Института.

Вскоре по приезде в Петербург М. В. Остроградский женился на курляндской дворянке Марии Васильевне фон Луцау, уроженке Митавы

или ее окрестностей, он увидел [ее] и познакомился в доме академика Купфера.

У М. В. Остроградского осталось трое детей: сын Виктор Михайлович (пишущий эти строки) и две дочери — Мария (замужем за полтавским помещиком Виктором Владимировичем Родзенко) и Ольга (замужем за находящимся в запасе кавалерийским генерал-лейтенантом Г. М. Папо-Афанасопуло).

М. В. Остроградский, будучи членом Императорской Академии Наук, жил в казенной квартире в здании Академии, близ Университета, в части помещения, ныне занятого музеем Академии Наук. В этой квартире у М. В. Остроградского родился пишущий эти воспоминания старший сын его Виктор.

Глава III

Старушка-помещица, тетка моего отца М. В. Остроградского, услышав оставшийся несколько малороссийский акцент молодого ученого, не покидавший его всю жизнь, сказала с грустью: «Ах, Миша, Миша... и чему ты научился в Париже. Ты даже по-русски хорошо не выучился как следует говорить».

Отец говорил в совершенстве по-французски, любил классическую французскую литературу и знал целые тирады и монологи из Расина, Корнеля и Мольера. Часто слышал я его говорящим наизусть стихотворение Беранже о Наполеоне «Le 5 Mai»...

Он уважал Наполеона за его военные доблести. Отец любил и интересовался русской литературой и знал ее хорошо; так, я слышал еще ребенком от него оду «Бог» Державина, которую он знал наизусть, и многие другие стихотворения. У отца была замечательная память. Он любил декламировать стихи; он знал и иногда говорил наизусть стихотворения Нахимова: «Поэт и математик». Знал и говорил наизусть стихотворения Жуковского и Пушкина.

Я вспоминаю устные рассказы отца о встречах с этими колоссами русской литературы. Стихотворение Жуковского «Старушка» начинается так: «Печально вран на кроне прокричал. Старушка знает и бледнеет» и проч.

Отец, встретив В. А. Жуковского, кажется, на рауте у графа Румянцева (бывшего президента Академии Наук), разговаривая с маститым поэтом и восторгаясь им, по настоятельной просьбе поэта сделать какое-либо замечание, решается заметить, что «в том месте, где труп старушки (колдуньи) стоит в церкви и черт приходит за ней, все предыдущее наводит страх на читателя, а стих «Но не посмел войти он в божий храм» ослабляет и умаляет страх, который, очевидно, Вы желаете произвести на читателя», — говорил поэту Жуковскому математик Остроградский.

«Правда Ваша, — отвечал поэт, — я и сам это знаю; я ведь, было, и пустил черта в церковь, да цензура не пустила».

На рауте или на балу того же графа Румянцева должен был присутствовать Пушкин, он опоздал и приехал за полночь, бал был в полном разгаре.

При появлении Пушкина многие дамы, сановники и генералы подходили к поэту. Обращались к нему, разговаривали с ним, словом, приезд Пушкина произвел сенсацию на этом великосветском собрании.

Отец рассказывал слышанное замечание вполголоса в толпе, сделанное кем-то: «Это черт знает, что такое. Словно фельдмаршал какой-то или министр приехал».

Государь император Николай Павлович всегда милостиво здоровался с отцом, по словам его, и часто спрашивал, «каково идет ученость». «Очень хорошо, Ваше Императорское Величество», — конечно, отвечал, бывало, Остроградский.

Великий князь Михаил Павлович и его супруга благоволили к русскому ученому и его звали иногда в обыкновенные дни к обеду.

Великий князь Михаил Павлович, хорошо расположенный к отцу, не любя статского платья, предлагал математику Остроградскому переименовать его из статского советника в полковника артиллерии. Это не состоялось неизвестно почему, никогда об этом я не слышал от отца, а рассказывали это мне посторонние.

По приезде из-за границы отец очень скоро получил чин статского советника. Один из его племянников, сын его старшей сестры, Романович, говорил полушутя: «Когда дяденька приехал из-за границы и когда тамошние звания его перевели на русский язык, он оказался по-русски: статский советник».

Я был ребенком 5—6 лет, и отец жил на Васильевском острове недалеко за Большим проспектом на 5 линии, в доме Мурзича, у отца было 3 или... (тетрадь обрывается).

Математик М. В. Остроградский был высокого роста около 2 аршин и 11 вершков и очень полный. Он охотно смеялся и шутил над своей толщиной. Я помню, где-то за городом или в деревне мы с несколькими знакомыми увидели амбар, под навесом которого были большие весы; кто-то предложил взвеситься — предложение было принято, и по очереди все просили хозяина амбара взвесить; когда М. В. Остроградский стал на весы, он перевесил все имевшиеся при амбаре гири, и вес его остался неизвестным, чему он радовался и смеялся.

Мне часто приходилось слышать отзывы отца о некоторых лицах, ныне высокочтимых, и, по-видимому, вполне оправданные. Так, например, он говорил об Иване Алексеевиче Вышнеградском, бывшем слушателе его лекций в Педагогическом институте: «Ah, c'est un homme de grandes et incontestables capacités» (О, это человек больших и неоспоримых способностей).

О бывшем его ученике по Инженерной Академии Григории Григорьевиче Даниловиче, бывшем в лейб-гвардии саперном батальоне: «Voilà un

officier distingué et plain de brillantes capacités et un officier de la Garde» (Вот выдающийся офицер, полный блестящих способностей офицер гвардии).

И мне, бывшему воспитаннику школы Гвардии подпрапорщиков, ставил его в пример: «Un officier de la garde, qui s'accupe des sciences sérieusement! Si tu pouvais en faire autant» (Офицер гвардии, который серьезно занимается науками, если бы ты мог быть таким же).

Он очень любил Генриха Антоновича Леер, тоже ученика своего в Инженерной Академии, и с ним часто разговаривал о военных науках, которые его занимали столько же, как и математика. Математик Остроградский с любовью изучал подробно походы и сражения Александра Македонского, Цезаря, Аннибала, Наполеона I и других.

Отец часто беседовал с молодым офицером Генрихом Антоновичем Леер, называл его mon ami Leer и предсказывал ему блестящую будущность.

Отец также говорил о Николае Павловиче Петрове:

«C'est un garçon de grandes et brillantes capacités».

То же о Михаиле Николаевиче Герсеванове, которого он очень любил: «C'est un officier plain de capacités exceptionnelles».

Однажды он, возвратясь домой с лекций в Инженерной Академии, рассказывал: «Мы с Герсевановым решили не спрашивать друг друга о здоровье, это пустяки, а мы положили спрашивать так: есть у Вас деньги? Если ответит — «слава Богу, есть» — вот тогда, в самом деле, слава Богу». — шутил отец. «Светлая голова» — с удовольствием говорил отец о бывшем профессоре Инженерной Академии Петре Емельяновиче Рошине и многих других.

Кто-то недавно рассказывал нам об одном публичном экзамене, проходившем в штабе военного учебного заведения, выпускным кадетам, на котором присутствовал государь император Александр Николаевич.

«Я был преподавателем математики и присутствовал на экзамене из интегрального исчисления. Государь был на экзамене, военный министр, министр народного просвещения, начальник высших учебных заведений, генерал-адъютант Ростовцев, директора кадетских корпусов, множество генералов. Ваш батюшка, бывши главным наблюдателем за преподаванием математических наук в военных учебных заведениях, в мундире и ленте сидел недалеко от царя на происходившем экзамене».

Государь разговаривал с рядом сидевшим с ним Яковом Ивановичем Ростовцевым. Отвечая на вынутый билет, кадет дворянского полка отвечал громко, отчетливо, с величайшим апломбом, писал формулы, цифры — и все вздор, ни слова на вынутый билет, а с научными терминами говорил вздор и писал фантастические формулы. Говорил бойко и писал скоро, исписал доску, стер и, исписав другой раз — кончил.

Государь, занятый разговором с генерал-адъютантом Яковом Ивановичем Ростовцевым и не глядя на доску, но слыша бойкий ответ, не вслушиваясь от сущность ответа, изволил остаться доволен и приказал по-

ставить 12 баллов кадету. Кадет поклонился, повернулся налево кругом и вышел.

Я посмотрел, что делается с вашим батюшкой, вижу: он встал, потихоньку пробираясь по рядам стульев, подошел к генералу Воронеж, командиру дворянского полка, я встал тоже и следил за ним. Михаил Васильевич Остроградский, подойдя к генералу Воронцу, попросил его: «Генерал, покажите мне этого кадета», — сказал ваш батюшка. Генерал встал тоже, и вместе тихонько вышли из зала, пошли по коридору. Я, — продолжал рассказчик, — пошел тихонько за ними. Генерал Воронеж послал кого-то за только что отвечавшим кадетом, который тотчас же явился в коридор. Михаил Васильевич подошел к кадету и сказал: «Ну, душенька, вы будете, может быть, хорошим офицером, а на войне у вас будет особенность, вас нельзя будет ранить в лоб, потому что он у вас медный».

Отец очень интересовался военными действиями и во время Севастопольской кампании. Я по получении дурных известий видел его плачущим.

Однажды после неудачной битвы под Севастополем отец сидел в кабинете своем с прибавлением к газете о неудачных сражениях, и в нем показано было большое число убитых и раненых. Отец читал известие это со слезами на глазах; был 6-й час, вошел в кабинет только что приехавший Семен Степанович Артемовский, певец императорских театров, земляк и приятель отца. «Читали, Семен?», — спросил отец Артемовского, с которым любил говорить по-малороссийски. «Так, читав. А що?» — «Сиреньки шинельки ложатся под Севастополем», — сказал отец дрогнувшим голосом, и слеза блеснула в его глазах. «Та вже ж, ложатся», — ответил Артемовский. В это время вошел человек и доложил, что обед подан. «Ходим обедать, Семен», — сказал отец. «Вы, небось, нажреться?» — спросил отец Артемовского, как бы с укоризной, что он может есть в то время, когда под Севастополем неладно.

«Нажрись, та що ж сейчас робить», — сказал жалобно Артемовский. «И я, черт возьми, нажрись», — с досадой на себя сказал отец, махнув рукой.

Я помню еще один оригинальный экзамен.

Государь Николай Павлович, увидев однажды сына военного министра своего князя Чернышева. мальчика лет 12—13, поздравил его корнетом кавалергардского полка и, кажется, в следующий затем праздник сделал флигель-адъютантом. Затем вспомнил, что князь Чернышев никогда нигде не держал экзамена, назначил особую комиссию из трех лиц для проэкзаменования князя Чернышева. Три лица эти, указанные государем, были: генерал-адъютант Яков Иванович Ростовцев для экзаменования князя из политических наук, генерал Алексей Петрович Карцев из военных и академик Михаил Васильевич Остроградский из математических.

Я очень хорошо помню этот экзамен, т. е. рассказ отца о нем, а я, как одноклассник князя Чернышева, помню его небольшим мальчиком в блестящей форме кавалергардского офицера, и интересовался его экзаменом. Генерал Карцев приехал к отцу и в большой 4-местной карете заехали за Яковом Ивановичем Ростовцевым и отправились к князю Чернышеву, занимавшему дом на углу Малой Морской и Гороховой.

Я ждал отца домой, интересуясь знать результат экзамена. Часов в 11 вечера приехал отец. «Что, как экзамен князя?» — спросил я. «Мы были отлично приняты князем и княгиней, видели также маленького человека (nous avons vu aussi le petit bonhomme), нам подали чай по-английски (on nous avait servi un thé à l'anglaise). «А экзамен?» — спросил я. «Мы его совсем не экзаменовали». — «Что же вы донесете государю?» — «Вот этот самый вопрос я задавал, когда мы возвращались, Якову Ивановичу Ростовцеву, — отвечал отец, — и он мне сказал, что мы донесем, что князь Чернышев выдержал экзамен; когда я выразил ему невозможность это сделать, Яков Иванович недовольным тоном сказал: «Что ж, Вы хотели бы его экзаменовать; он, наверное, ничего порядочного не знает. Мы бы донесли государю, что князь Чернышев экзамена не выдержал. Государь был бы недоволен, князь Чернышев тоже; и я наперед знаю ответ государя: «экзаменовать князя Чернышева, пока выдержит». Что ж, Вам приятно было бы всякий день шляться к Чернышеву и всех рассердить?»

Отец мой, кроме глубокой любви к нему, внушал мне искреннее уважение не только как всему миру известный ученый, а и как характер по свойствам своим. Я, например, не видел его испугавшимся чего бы то ни было, сделавшим невольное движение, не слышал невольного возгласа вследствие испуга. При нескольких случаях, когда нам угрожала опасность, он смело шел ей навстречу, твердо, серьезно, без малейшего признака страха, иногда только рассерженный.

Я отчетливо помню, как однажды в лесу, я был еще ребенком, шел с отцом по лесу на поклонной горе (вблизи нынешних озерков) к озеру купаться; на нас напала стая разъяренных огромных собак, одна из них уже рвала платье отца, другая бросилась на меня, укусила за ногу и рвала платье, остальные, их было 7 или 8, оскалив зубы, готовы были броситься на нас.

Я с криком бросился было бежать. Отец отогнал палкой двух ближайших и действующих собак, строго крикнул мне: «Reste!» Я остановился, а он, глядя серьезно на разъяренных собак, молча, без палки, которую бросил мне, пошел на них, собаки, поджав хвосты, удалились. Мы пошли дальше своей дорогой.

Отец сказал: «Je vins d'examiner la vérité de ce qu'on dit que l'animal craint le regard de l'homme» (Я проверял истину того, что говорят, что животное боится взгляда человека).

Также помню, когда я уже взрослым человеком ехал с отцом осенью по шоссе между Орлом и Тулой, обозы тянулись по шоссе тогда без пере-

рыва, и обозные извозчики, не соблюдая правил держаться одной стороны дороги, очень затрудняли проезд.

Камердинер отца соскочил с козел, чтобы лучше уяснить дело об очищении шоссе от обоза, рассыпавшегося во всю ширину дороги. Извозчики же шли толпой человек 20 или более. Я все это наблюдал издали, покуривая папиросу с опущенного окна кареты. Отец дремал рядом со мной, прислонясь к углу экипажа. Пререкания Григория Ивановича (так называл почти всегда отец своего камердинера) с извозчиками приняли до того резкий характер, что толпа извозчиков повалила его на землю и стала бить... Я не видел, начал ли драку Григорий Иванович, не слышал, что говорилось ни с той, ни с другой стороны. Ясно же увидел несчастного Григория Ивановича на земле и 18–20 мужиков, наносящих ему удары. В тот же момент я схватил отца за плечо и громко крикнул: «Papa, on gasse Григорий» (Папа, Григория бьют). «Ah, sacré nom!» (Черт возьми), — вскричал отец, и мы оба один в одну, другой в другую дверцу выскочили из кареты. Мы оба были очень большого роста и очень значительной силы. В одной мгновение мы очутились в толпе, расщепившей толпу извозчиков.

Отец схватил одного за горло и бросил на землю, толкнул другого в грудь, тот покатился в канаву. Я в это время, продолжавшемся 2–3 секунды, правильным английским боксом успел повалить тоже двух извозчиков. Несколько человек из обозных извозчиков бросились к своим лошадям, чтобы очистить дорогу, из-за которой произошел весь этот инцидент, остальные стали на колени, просили прощения.

Поле сражения осталось за нами. Григорий Иванович встал с земли и ругал извозчиков, нами поваленные извозчики тоже встали.

Отец сказал стоявшим на коленях: «Встаньте, братцы, но помните, что нельзя загораживать дорогу». Мужики, сняв шапки, окружили карету и добродушно желали нас счастливого пути. Григорий Иванович ворчал: «Черти лешие эдакие». «Nous avons échappé belle (Мы счастливо отделались)», — сказал отец. Не знаю, что нам доставило эту дешевую победу. Стремительный ли наш натиск и проявление недюжинной силы произвел впечатление на рассерженную толпу? Престиж ли господ, выскочивших из кареты да еще в форменных фуражках, которые тогда только что были установлены. У отца, кроме того, был надет орд[ен] Владимира на шее.

(Михаил Васильевич Остроградский. 1 января 1862—1 января 1962. Педагогическое наследие. Документы о жизни и деятельности / Под ред. И. Б. Погребыского и А. П. Юшкевича. — М.: Гос. изд-во физико-матем. лит., 1961.)

КОРОТКІВІДОМОСТІПРООСІБ

Ампер Андре-Марі (1775–1836) — французький фізик і математик, один з основоположників електродинаміки, член Паризької Академії наук, член Петербурзької Академії наук з 1830 р. Відкрив основний закон електромагнетизму.

Башмакова Ізабелла Григорівна (народ. 1921 р.) — радянський математик та історик науки. Закінчила Московський університет (1941). З 1948 р. працювала там же (з 1968 р. — професор). Основні дослідження присвячені історії античної математики, алгебри, алгебраїчної геометрії, теорії чисел. Член Міжнародної академії історії наук (з 1972 р.).

Беренс В. І. (1814–1884) — учень М. В. Остроградського по Головному інженерному училищу, професор математики і механіки у військово-учбових закладах Петербурга з 1862 р. Автор декількох учбових посібників з математики.

Бєйєр Євген Ілліч (1819–1899) — російський математик, заслужений професор, почесний член Ради Харківського університету. Закінчив Головний педагогічний інститут у Петербурзі (1841), після чого навчався у М. В. Остроградського, потім — за кордоном в університетах Кенігсберга, Берліна та Парижа. З 1845 по 1879 рр. працював у Харківському університеті. Викладав алгебру, тригонометрію, аналітичну геометрію, теорію диференціального числення та ін. Праці з математичного аналізу та диференціальних рівнянь. Перший голова Харківського математичного товариства (засноване у 1879 р.).

Біне Жак Філіп Марі (1786–1856) — французький математик і астроном, член Паризької Академії наук, професор. Дослідження присвячені чистій та прикладній математиці, механіці, астрономії.

Бобинін Віктор Вікторович (1849–1919) — російський історик математики, професор. Закінчив Московський університет у 1872 р. Після закінчення університету працював у ньому з 1872 р. Основні праці присвячені історії математики в Росії.

Будаєв Микола Сергійович (1833–1902) — закінчив у 1853 р. Головний педагогічний інститут (Петербург). Удосконалювався в прикладній математиці під керівництвом М. В. Остроградського, професор Петербурзького університету.

Буняковський Віктор Якович (1804–1889) — російський математик, академік Петербурзької Академії наук (з 1830 р.), її віце-президент (1864–1889). Математичну освіту одержав у Парижі. Праці стосуються теорії чисел, теорії геометрії та інших розділів математики.

Бурачек Степан Анісімович (1800–1876) — генерал-лейтенант, відомий російський корабельний інженер, член Морського технічного комітету, професор теорії і практики морського кадетського корпусу, читав курс кораблебудування і математики. Відомий також як письменник і критик, у 40-х роках видавав журнал «Маяк».

Вишневський Вікентій Карлович (1781–1855) — російський астроном, академік Петербурзької Академії наук (з 1807 р.), перший професор астрономії Петербурзького університету (з 1819 р.). Плодотворно працював у галузі картографії Росії.

Вишнеградський Іван Олексійович (1831–1895) — основоположник теорії автоматичного регулювання. Вихованець фізико-математичного факультету Головного педагогічного інституту, в якому слухав лекції М. В. Остроградського з математики й механіки. Викладав математику у кадетському корпусі, працював асистентом у М. В. Остроградського в Артилерійській академії. Праця в академії привела його до дослідження проблем, пов'язаних з артилерійською технікою.

Гамільтон Уільям-Роуан (1805–1865) — ірландський математик і механік. Президент Ірландської Академії наук (з 1837 р.), професор астрономії, директор астрономічної обсерваторії Дублінського університету (з 1827 р.), член-кореспондент Петербурзької Академії наук (з 1838 р.). У 1834–1835 рр. сформулював варіаційний принцип, названий його ім'ям.

Ганзен Петер Андреас (1795–1874) — німецький астроном і геодезист. Розробляв теорії руху Місяця, сонячних затемнень, збурень великих і малих планет і комет. Займався питаннями геодезії і теорії ймовірностей. З 1833 р. — член-кореспондент Петербурзької Академії наук.

Гаусс Карл-Фрідріх (1777–1855) — німецький математик, фізик, астроном, геодезист. Член Геттінгенської Академії наук, член Петербурзької Академії наук з 1802 р. Закінчив (1798) Геттінгенський університет. З 1807 р. до кінця життя очолював у ньому кафедру математики й астрономії. Дослідження з геометричної оптики, математичної фізики, механіки, теорії еліптичних функцій.

Гершель Вільям (Фрідріх Вільгельм) (1738–1822) — англійський астроном і оптик, основоположник зоряної астрономії. Член Лондонського королівського товариства (з 1781 р.), член Петербурзької Академії наук (з 1789 р.).

Герєєванов Михайло Миколайович (1830–1907) — інженер-будівельник, учений в галузі гідротехніки.

Гнеденко Борис Володимирович (народ. 1912 р.) — радянський математик, академік Академії наук УРСР (з 1948 р.). Закінчив Саратовський університет. Працював в університетах Москви, Львова, Києва. У 1955–1958 рр. — директор Інституту математики Академії наук УРСР.

Григор'ян Ашот Тигранович (народ. у 1919 р.) — радянський історик механіки. Закінчив Московський університет (1935), у 1951–1954 рр. працював там же, з 1956 р. — в Інституті історії природознавства і техніки Академії наук СРСР. Основні праці присвячені історії механіки, у тому числі вітчизняній механіці.

Гулак-Артемівський Семен Степанович (1813–1873) — композитор, оперний співак, драматичний актор, автор опери «Запорожець за Дунаєм», близький друг Т. Г. Шевченка.

Данилевський Віктор Васильович (1898–1960) — академік АН УРСР, лауреат Державної премії СРСР.

Деларю Данило Михайлович (1839–1885) — ординарний професор. Закінчив Харківський університет, працював на кафедрі чистої математики Харківського університету, з 1883 р. — на кафедрі механіки. Звільнений зі служби в університеті

у 1885 р. Читав предмети: алгебраїчний аналіз, теорія чисел, аналітична геометрія, диференціальне числення, теорія ймовірностей, вища алгебра та ін.

Дудрович Андрій Іванович (1782–1830) — доктор філософії, професор. У 1829–1930 рр. — ректор Харківського університету.

Дюамель Жан Марі Констан (1797–1872) — французький математик, член Паризької Академії наук (з 1840 р.), член-кореспондент Петербурзької Академії наук (з 1859 р.), професор. Основні праці присвячені різним питанням математичної фізики.

Ейлер Леонард (1707–1783) — родом з Швейцарії, математик, механік, астроном, фізик, член Петербурзької і Берлінської Академії наук.

Єрмаков Василь Петрович (1845–1922) — російський математик, кореспондент Петербурзької Академії наук (з 1884 р.). Закінчив університет Св. Володимира в Києві (1868), працював там же (з 1877 р. — професор, з 1899 р. — заслужений професор), а також на Вищих жіночих курсах і з 1899 р. — у Київському політехнічному інституті. Роботи присвячені математичному аналізу, алгебрі, теорії диференціальних рівнянь, варіаційному численню, механіці.

Жуковський Василь Андрійович (1783–1852) — російський поет, один з основоположників російського романтизму.

Жуковський Микола Єгорович (1847–1921) — російський вчений у галузі механіки, основоположник сучасної гідроаеродинаміки. Член-кореспондент Петербурзької Академії наук (з 1894 р.), з 1886 р. — професор Московського університету.

Журавський Дмитро Іванович (1821–1891) — російський інженер і вчений у галузі мостобудування та будівельної механіки, один із засновників науки про опір матеріалів і конструкцій.

Зеленой Олександр Ілліч (1809–1892) — адмірал флоту, голова Морської вченої ради, все своє життя присвятив діяльності у військово-учбових закладах Росії. Автор декількох підручників для Морського кадетського корпусу, читав лекції з астрономії в Петербурзькому університеті.

Кірічов Віктор Львович (1845–1913) — російський вчений у галузі механіки, професор. Закінчив Михайлівську артилерійську академію (1868), працював там же. У 1870–1884 рр. працював у Петербурзькому технологічному інституті. У 1885–1898 рр. — засновник і перший директор Харківського технологічного, у 1898–1902 рр. — засновник і перший директор Київського політехнічного інститутів. У 1903–1913 рр. — професор Петербурзького політехнічного інституту. Праці стосуються теоретичної механіки, опору матеріалів, будівної механіки, теорії механізмів.

Колліне Едуард Давидович (1791–1840) — російський математик, ординарний академік Петербурзької Академії наук (з 1826 р.). З 1824 р. викладав у Головній німецькій школі, потім був її директором. Займався теорією рядів, деякими питаннями комбінаторики.

Корш Євгеній Федорович (1810–1897) — журналіст і публіцист, перекладач.

Коші Огюстен Луї (1789–1857) — видатний французький математик, член Паризької Академії наук (з 1816 р.), почесний член Петербурзької Академії наук (з 1831 р.). Основні праці присвячені математичному аналізу та математичній фізиці. Під його власним керівництвом навчався у Колеж де Франс (найстаріший вищий навчальний заклад Франції) М. В. Остроградський. Саме за рекомендацією Коші Остроградському було доручено очолювати кафедру математики в одному з колегів Парижа.

Крилов Олексій Миколайович (1863–1945) — російський радянський кораблебудівник, механік і математик, академік (з 1916 р.), Герой Соціалістичної Праці (з 1943 р.). Закінчив Морську академію в Петербурзі. Працював у ній, а також в інших вузах. Основні праці — у галузі теорії корабля.

Крузенштерн Іван (Адам) Федорович (1770–1846) — російський мореплавець, адмірал, почесний член Петербурзької Академії наук (з 1806 р.). Закінчив Морський кадетський корпус (1788). У 1803–1806 рр. керував першою російською кругосвітньою подорожжю на кораблях «Надежда» та «Нева». З 1811 р. — інспектор, а з 1827 по 1842 рр. — директор Морського кадетського корпусу в Петербурзі.

Лавров Петро Лаврович (1823–1900) — математик, теоретик російського революційного народництва, філософ, публіцист, соціолог. У 1842 р. закінчив Артилерійське училище у Петербурзі. Учень М. В. Остроградського.

Лагранж Жозеф Луї (1736–1813) — французький математик і механік. Член Берлінської Академії наук (з 1759 р.), її президент (1766–1787), член Паризької Академії наук (з 1772 р.), почесний член Петербурзької Академії наук (з 1776 р.). Дослідження присвячені механіці, геометрії, теорії диференціальних рівнянь, теорії чисел та іншим розділам математики, а також теоретичній астрономії.

Ламе Габріель (1795–1870) — французький інженер, математик і механік. Член Паризької Академії наук (з 1843 р.), член-кореспондент Петербурзької Академії наук (з 1829 р.). Закінчив Політехнічну школу (1817) і Гірничу школу (1820) у Парижі. За запрошенням російського уряду в 1820–1832 рр. працював в Інституті корпусу інженерів шляхів сполучення, де очолював кафедру механіки, математики та фізики. У 1832 р. повернувся до Франції. Дослідження присвячені теорії пружності і математичній фізиці.

Лаплас Пьер Сімон (1749–1827) — французький астроном, математик і фізик, член Паризької Академії наук (з 1785 р.), почесний член Петербурзької Академії наук (з 1802 р.)

Леєр Генріх Антонович (1829–1904) — російський військовий теоретик та історик, генерал, професор. Учень М. В. Остроградського по Головному інженерному училищу. У 1889–1898 рр. — начальник Академії Генерального штабу. Автор праць з тактики, стратегії та воєнної історії.

Ленц Еміль Християнович (1804–1865) — російський фізик, член Петербурзької Академії наук (з 1830 р.). Навчався в Дерптському університеті. З 1836 р. очолював кафедру фізики і фізичної географії Петербурзького університету (з 1863 р. — ректор). Основні наукові праці — у галузі електромагнетизму. Почетний член Харківського університету.

Ліувіль Жозеф (1809–1882) — французький математик, член Паризької Академії наук (з 1839 р.), член-кореспондент Петербурзької Академії наук (з 1840 р.), професор. Наукові інтереси — майже всі галузі математики.

Лобачевський Микола Іванович (1792–1856) — російський математик. Закінчив Казанський університет. З 1812 р. — його викладач, з 1816 р. — професор. У 1827–1846 рр. — ректор університету. Основною заслугою М. І. Лобачевського є відкриття нової геометричної системи, відмінної від евклідової геометрії.

Ляпунов Олександр Михайлович (1857–1918) — російський математик і механік, академік Петербурзької Академії наук (з 1901 р.), професор (з 1893 р.). Закінчив

у 1880 р. Петербурзький університет, працював у ньому в 1884–1885 рр. У 1885–1902 рр. викладав у Харківському університеті. Приймав активну участь в роботі Харківського математичного товариства. З 1902 р. жив у Петербурзі, з 1917 р. — в Одесі. Наукові інтереси О. М. Ляпунова — небесна механіка, математична фізика, теорія ймовірності. Член-кореспондент Паризької Академії наук, почесний член Петербурзького, Харківського, Казанського університетів, член багатьох наукових товариств.

Можайський Олександр Федорович (1825–1890) — російський винахідник у галузі літальних апаратів, важчих за повітря; один з основоположників авіації. Закінчив Морський кадетський корпус (1841).

Моїсєєв Микита Миколайович (народ. 1917 р.) — радянський вчений, механік, професор Московського університету, член-кореспондент АН СРСР (з 1966 р.).

Морен Артур Жюль (1795–1880) — французький математик і механік, член Паризької Академії наук (з 1843 р.), її президент у 1864 р. Роботи присвячені теорії балістики, прикладній механіці та ін.

Нахімов Сергій Степанович (1802–1875) — віце-адмірал, директор Морського кадетського корпусу.

Осиповський Тимофій Федорович (1765–1832) — професор Харківського університету, математик, вчитель М. В. Остроградського.

Остроградський Андрій Васильович — брат М. В. Остроградського.

Остроградський Василь Іванович — батько М. В. Остроградського.

Остроградський Віктор Михайлович (1833–після 1895) — син М. В. Остроградського. Його спогади про батька були написані у 1892–1893 рр. Зберігаються в Петербурзькій публічній бібліотеці ім. Салтикова-Щедріна.

Павловський Андрій Федорович (1798–1857) — ординарний професор Харківського університету (з 1826 р.), математик, ректор Харківського університету 1837–1838 рр. Почетний член Харківського університету.

Панаєв Валеріан Олександрович (1824–?) — російський інженер, вихованець Інституту інженерів шляхів сполучення, один зі слухачів М. В. Остроградського в цьому інституті. Будівник Грушевської та Курсько-Київської залізниць і так званого «Панаєвського театру» у Петербурзі.

Паукер Герман Єгорович (1822–1889) — російський військово-інженерний діяч. Учень М. В. Остроградського по Головному інженерному училищу. Після закінчення училища працював у ньому викладачем. Почесний член Петербурзької АН.

Петров Микола Павлович (1836–1920) — російський вчений, механік, математик, інженер у галузі залізничного транспорту, фундатор теорії гідродинаміки. Почесний член Петербурзької Академії наук (з 1894 р.), інженер-генерал-лейтенант. По закінченню Петербурзької військово-інженерної академії (1858) працював там же на кафедрі математики, яку очолював М. В. Остроградський.

Пірогов Микола Іванович (1810–1881) — російський хірург, анатом і патолог, засновник військово-польової хірургії, педагог і громадський діяч, член-кореспондент Петербурзької Академії наук (з 1847 р.). Почетний член Харківського університету.

Пюбер (1793–1871) — французький вчений, спеціаліст з балістики, член Паризької Академії наук.

Плюшар Адольф Олександрович (1806–1865) — книговидавець, видавець «Енциклопедического словаря» в 17-ти томах.

Погребіський Йосип Бенедиктович (1906–1972) — радянський математик та історик науки. Закінчив Київський інститут народної освіти (1928). У 1935–1941 рр. та у 1946–1962 рр. працював в Інституті математики Академії наук УРСР, з 1962 р. — в Інституті історії природознавства і техніки Академії наук СРСР. Праці в галузі прикладної та обчислювальної математики, механіки, історії механіки XVIII–XIX ст., історії вітчизняної науки. Член-кореспондент Міжнародної академії історії наук (з 1965 р.).

Понселе Жан Віктор (1788–1867) — французький математик і механік, основоположник проективної геометрії, член Паризької Академії наук (з 1834 р.), її президент у 1842 р., член-кореспондент Петербурзької Академії наук (з 1857 р.).

Пуассон Сімеон Дені (1781–1840) — французький математик, член Паризької Академії наук (з 1812 р.), почесний член Петербурзької Академії наук (з 1826 р.). Основні праці — з питань теоретичної і небесної механіки, математичного аналізу, теорії ймовірностей та математичної фізики.

Пушкін Олександр Сергійович (1799–1837) — великий російський поет.

Редтенбахер Яков Фердинанд (1809–1863) — австрійський учений, механік і машинобудівник, професор. Дослідження стосуються теорії машин і машинобудування.

Робуш Михайло Козьмич (1780–1873) — вихованець Харківського університету (випуск 1811 р.), ад'юнкт університету, згодом професор. Викладав студентам фізико-математичного факультету військові науки. Був власником одного з кращих у першій половині XIX ст. учбових закладів у м. Харків — приватного чоловічого пансіону, який користувався правами гімназії. У 1816–1818 рр. на квартирі М. К. Робуша жив М. В. Остроградський.

Ростовець Яків Іванович (1803–1860) — граф, російський державний і військовий діяч, генерал. З 1835 р. — начальник штабу керуючого військово-учбовими закладами, з 1849 р. — начальник головного штабу з військово-учбових закладів.

Рощін Петро Ємельянович — автор досліджень з математичного аналізу, з теорії ймовірностей, написав підручник з диференціального й інтегрального числення.

Слоні́мський Зиновій Якович (Хаїм-Зеліє) (1810–1904) — учений-самоучка, який звернув на себе увагу винайденням обчислювальної машини, за що у 1845 р. одержав Демідівську премію.

Сабінін Єгорій Федорович (1831–1909) — математик, професор, учень М. В. Остроградського по Головному педагогічному інституту. Основні праці стосуються варіаційного числення й принципу найменшої дії.

Собко Петро Іванович (1819–1870) — російський інженер і вчений у галузі будівельної механіки і залізничної справи. Закінчив (1840) Інститут Корпусу інженерів шляхів сполучення в Петербурзі, викладав у цьому ж закладі (з 1848 р. — професор).

Соколов Іван Дмитрович (1812–1873) — російський математик, професор. Закінчив Головний педагогічний інститут у Петербурзі, навчався у М. В. Остроградського, потім за кордоном. Після повернення до Росії викладав математику в Головному педагогічному інституті. У 1839–кінці 1869 рр. — ад'юнкт, професор Харківського університету. Викладав загальні курси прикладної математики, читав лекції з механіки. Наприкінці 60-на початку 70-х років XIX ст. — ректор Новоросійського

університету. В останні роки життя — помічник попечителя Казанського учбового округу.

Соколов Юрій Дмитрович (1896–1971) — радянський механік і математик, член-кореспондент Академії наук УРСР (з 1939 р.). Після закінчення Київського університету працював в Академії наук УРСР на кафедрі математики, потім в Інституті математики Академії наук УРСР. Одночасно в 1922–1949 рр. викладав у вузах Києва. Основні наукові праці — з небесної механіки, гідромеханіки, теорії диференціальних рівнянь, теорії фільтрації.

Сомов Осип (Йосип) Іванович (1815–1876) — російський математик і механік, академік Петербурзької Академії наук (з 1862 р.), професор Петербурзького університету (з 1847 р.). Закінчив Московський університет (1835). Викладав у Московському комерційному училищі, потім у Петербурзькому університеті, в Інституті корпусу інженерів шляхів сполучення, в Інституті корпусу гірничих інженерів. Основні праці з теоретичної механіки і математичного аналізу. Наступник М. В. Остроградського по кафедрі чистої математики в Академії наук, перший біограф М. В. Остроградського.

Стеглов Володимир Андрійович (1864–1926) — математик і механік, академік Петербурзької Академії наук (з 1912 р.) й Академії наук УРСР (з 1925 р.), доктор прикладної математики, професор. Закінчив Харківський університет (1887). У 1889–1906 рр. працював у Харківському університеті, у 1893–1905 рр. — у Харківському технологічному інституті, у 1906–1919 рр. — професор Петербурзького (Петроградського) університету. У 1919–1926 рр. — віце-президент Академії наук СРСР. Основні наукові напрямки — математична фізика і застосування математичних методів до питань природознавства.

Тарханов Павло Васильович (1787–1839) — астроном, академік Петербурзької Академії наук.

Тіхомандрицький Матвій Олександрович (1844–1921) — математик. Закінчив Петербурзький університет (1865), у 1879–1883 рр. працював там же, у 1885–1904 рр. — у Харківському університеті (з 1888 р. — професор). В останні роки свого життя працював у Кримському університеті (м. Сімферополь). Наукові праці його присвячені вишій алгебрі, еліптичним функціям, абелевим інтегралам, теорії ймовірностей. Автор підручників з вищої алгебри та математичного аналізу.

Тріпольський Петро Іванович (1853–1910) — педагог, член Полтавського гуртка любителів фізико-математичних наук. Укладач збірника «Михаил Васильевич Остроградский. Празднование столетия дня его рождения Полтавским кружком любителей физико-математических наук» (1902).

Фурье Жан Батіст Жозеф (1768–1830) — французький математик, член Паризької Академії наук (з 1817 р.), почесний член Петербурзької Академії наук (з 1829 р.). Основні наукові дослідження присвячені математичній фізиці.

Фусс Павло Миколайович (1798–1855) — математик, академік, з 1826 р. — секретар Петербурзької Академії наук. Видавець ряду творів і листування Л. Ейлера. Почесний член Харківського університету.

Чебишев Пафнутій Львович (1821–1894) — російський математик і механік, академік Петербурзької Академії наук (з 1856 р.). Закінчив Московський університет. У 1847–1883 рр. працював у Петербурзькому університеті (з 1850 р. — професор). Засновник петербурзької математичної наукової школи. Поряд з В. Я. Бу-

няковським та М. В. Остроградським відіграв важливу роль у піднесенні наукового рівня викладання математики у вишій школі. Основні наукові праці присвячені теорії ймовірностей та математичній статистиці, арифметиці й теорії чисел, математичного аналізу, аналітичній механіці.

Шевченко Тарас Григорович (1814–1861) — великий український поет.

Шторх Андрій Карлович (1766–1836) — економіст, академік і віце-президент Петербурзької Академії наук. Почесний член Харківського університету.

Штурм Жан Шарль Франсуа (1803–1855) — швейцарський математик, член Паризької Академії наук (з 1836 р.), член-кореспондент Петербурзької Академії наук (з 1836 р.), професор. Дослідження присвячені теорії крайових задач математичної фізики і теорії звичайних диференціальних рівнянь.

Юшкевич Адольф Павлович (народ. 1906) — радянський математик та історик науки, професор, заслужений діяч науки РРФСР, член-кореспондент, президент (1965–1968) Міжнародної академії історії науки. Закінчив Московський університет. У 1930–1952 рр. працював у Московському вищому технічному училищі. З 1945 р. — в Інституті історії природознавства і техніки Академії наук СРСР. Основні роботи присвячені історії математики.

Язиков Микола Михайлович (1803–1846) — російський поет. Навчався у Дерптському університеті.

Якобі Борис Семенович (Моріц Герман) (1801–1874) — російський фізик і винахідник у галузі електротехніки, академік Петербурзької Академії наук (з 1847 р.). Почесний член Харківського університету.

Якобі Карл Густав Якоб (1804–1851) — німецький математик, член Берлінської Академії наук (з 1838 р.), почесний член Петербурзької Академії наук (з 1833 р.). Брат Б. С. Якобі.

Ястржембовський М. Ф. (1808–1874) — професор практичної механіки (м. Петербург).

Зміст

М. В. Остроградський: сторінки життя та діяльності	5
Біографія М. В. Остроградського	6
Хронологія подій	13
М. В. Остроградський в оцінках сучасників та нащадків	19
Бібліографічний покажчик	37
Праці М. В. Остроградського	38
Література про життя та діяльність В. М. Остроградського	39
Документи і матеріали	49
Додаток	86
Короткі відомості про осіб	86

Інформаційно-довідкове видання

Михайло Васильович Остроградський
в оцінках сучасників та нащадків
(до 200-річчя з дня народження)

Відповідальний за випуск *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *С. Е. Кулинич*
Комп'ютерна верстка *І. В. Чернуха*
Коректор *Н. С. Дорохіна*

Підписано до друку 20.09.2001. Формат 60х84/16. Папір офсетний.
Друк офсетний. Умов.-друк. арк. 6. Облік.-вид. арк. 6,5.
Наклад 300 прим.

Видавництво НМЦ «СД».
Україна, 61050, м. Харків, вул. Руставелі, 4/20

М69 **Михайло** Васильович Остроградський в оцінках сучасників та на-
шадків: (До 200-річчя з дня народження) / Укладачі: Б. П. Зайцев,
С. І. Посохов, В. Д. Прокопова. — Х.: НМЦ «СД», 2001. — 96 с.
ISBN 966-544-169-8.

У черговому виданні серії наводяться оцінки та висловлювання щодо діяль-
ності великого вченого, видатного математика Михайла Васильовича Остро-
градського (1801–1861), відомості про основну літературу, що присвячена
М. В. Остроградському, а також деякі документи і матеріали, які дозволяють
краще зрозуміти непересічну постать корифея вітчизняної науки.

ББК ТЗ(2)47-8